Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 341 (6227) | 12 декабря 1934 г., среда. | [illegible]

15-ЛЕТИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ

ОТ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ АРМИЙ ДЕНИКИНА

12—16 декабря 1919 года Красная Армия заняла Харьков, Полтаву, Киев.

В буре и огне гражданской войны трудящиеся Украины в союзе с русским пролетариатом навсегда сбросили гнет капиталистов и помещиков.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТСКАЯ УКРАИНА!

Пятнадцать лет тому назад Украина была освобождена от белогвардейских армий Деникина. В ночь с 11 на 12 декабря 1919 года красные войска заняли Харьков, 16 декабря — Киев.

Долго над многострадальной Украиной стояло кровавое зарево контрреволюции и империализма. Они топили страну в крови украинских рабочих и крестьян, грабили ее, распродавали на международной бирже. Сколько сожженных городов и деревень, сколько могил и какое море слез оставили там деникинцы и империалисты, подлые, озверелые немецкие оккупанты. Стон стоял над родной Украиной...

Белогвардейцы теснились в ворота Украины, чтобы оттуда устремиться к сердцу пролетарской революции — к Москве. Хищные руки империалистов — раньше немецких и австрийских, затем Антанты и польских — тянулись при помощи Петлюр, Скоропадских, Деникиных к хлебу, углю и металлу Украины, чтобы ее эксплоатировать и поработить.

Деникин, захватив Украину, ринулся на Москву. Сталин — великий полководец освобожденных народов — мобилизовал, по предложению Ленина, вооруженные силы революции, чтобы вырвать страну из империалистической кабалы. Под Орлом, Касторной, Воронежем, под руководством Сталина, по его плану, утвержденному Лениным, Красная Армия разгромила белогвардейцев. Там решалась судьба пролетарской революции и участь Украины. Разбитая белая армия, преследуемая по пятам Красной, червонным казачеством, восставшими украинскими рабочими и крестьянами, вынуждена была после кровавых боев очистить Украину.

Великим героизмом народов нашей страны завоевана свобода Украины. Голодные, раздетые, плохо вооруженные, они громили всех врагов, петлюровцев и деникинцев, армии европейской коалиции и немецкого империализма. Гордые немецкие полки и корпуса, победоносно прошедшие до Марны и Березины, с позором бежали перед тачанками украинских повстанцев. И если современные людоеды и варвары-фашисты уже забыли позор поражения и опять протянут руки к Украине, то руки эти будут безжалостно отсечены. Вчерашние повстанцы — сегодня первоклассная, лучшая в мире армия!

Разгром Деникина в 1919 году и армий польских помещиков, капиталистов и их петлюровских обозников в 1920 году положил конец многовековой неволе и страданиям.

Над Украиной, ее степью и морем, ее реками и курганами, ее селами и городами, зашумели красные знамена социализма. Впервые в истории рабочие и крестьяне организовали свою родную власть, советскую власть. В горе и в радостях, в тяжелую минуту и во время успехов эта власть неразрывна с трудовым народом. Она двигает Украину к вершинам социализма, к вершинам зажиточности, счастья и радости.

Советская Украина зацвела всеми красками своего богатства. Старый, запущенный царизмом Днепр, уносивший в своих волнах столько жизней революционеров, разгорелся под руководством большевиков ослепительными огнями по всей Украине. Он двигает, греет и светит. Вздыбленный великой плотиной, он дает миллиарды киловатт-часов электроэнергии. Кривая развития производительных сил Украины устремилась с неимоверной быстротой ввысь. Зарево пожаров империалистических и белогвардейских поджигателей сменилось заревом домен, мартенов. Новый Донбасс — его уголь, металлургия, машиностроение, химия, Харьковский тракторный и многие другие заводы, новые культурные города и поселки — гордость страны. Колхозы и совхозы, вооруженные тракторами и сложнейшими сельскохозяйственными орудиями, успешно выводят украинское крестьянство на широкий путь зажиточной жизни.

Красочный украинский язык, гонимый и преследуемый веками, гордо зазвучал по просторам Украинской советской республики. Культура, школа, театр, литература стали достоянием рабочих и крестьян. Ленинско-сталинская национальная политика, беззаветная, героическая борьба украинских рабочих, крестьян и интеллигенции за социализм подняла Украину на недосягаемую высоту экономического и культурного развития. Под знаменем социализма создано в нашей великой стране замечательное братское сотрудничество народов. Родная Советская Украина, детище Октябрьской революции, неразрывно и крепко связана со всем Советским Союзом.

В дни пятнадцатилетия мы со скорбью вспоминаем о наших братьях в Западной Украине, страдающих под сапогом польских помещиков и капиталистов. В наш праздничный гул вплетается стон трудящихся Западной Украины, голодающих, эксплоатируемых, извивающихся под смертельными ударами карательных экспедиций. И тем роднее становится Советская Украина рабочим, крестьянам и интеллигенции.

Никогда больше вражеская нога не ступит на землю Советской Украины. Никогда! Мы разгромили армии европейских империалистов и белогвардейцев [illegible]

— Да здравствует прекрасная, процветающая Советская Украина — неразрывная часть великого Советского Союза, железом и бетоном защищенного от всех своих врагов!

Заседание Реввоенсовета Южного фронта в 1919 году: тт. СТАЛИН, ЕГОРОВ, БЕРЗИН, ПЕТИН и ВЛАДИМИРОВ.

Рисунок художника В. Сварога.

В. И. ЛЕНИН.

ИЗ ПИСЬМА К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ УКРАИНЫ ПО ПОВОДУ ПОБЕД НАД ДЕНИКИНЫМ.

... Красные войска взяли Киев, Полтаву, Харьков и победоносно двигаются на Ростов. В Украине кипит восстание против Деникина. Необходимо собрать все силы, чтобы разбить до конца деникинские войска, пытавшиеся восстановить власть помещиков и капиталистов. Необходимо уничтожить Деникина, чтобы обеспечить себя от малейшей возможности нового нашествия...

На Украине господство Деникина было таким же тяжелым испытанием, как господство Колчака в Сибири. Нет сомнения, что уроки этого тяжелого испытания приведут украинских рабочих и крестьян — так же, как уральских и сибирских — к более ясному пониманию задач Советской власти и к более твердой защите ее.

В Великороссии помещичье землевладение уничтожено полностью. На Украине надо сделать то же самое, и Советская власть украинских рабочих и крестьян должна закрепить полное уничтожение помещичьего землевладения, полное освобождение украинских рабочих и крестьян от всякого гнета помещиков и от самих помещиков...

Победить Деникина, уничтожить его, сделать невозможным повторение подобного нашествия — таков коренной интерес и великорусских и украинских рабочих и крестьян. Борьба долгая и трудная, ибо капиталисты всего мира помогают Деникину и будут помогать разного рода Деникиным.

В этой долгой и трудной борьбе мы, великорусские и украинские рабочие, должны итти теснейшим союзом, ибо по одиночке нам, наверное, не справиться. Каковы бы ни были границы Украины и России, каковы бы ни были формы их государственных взаимоотношений, это не так важно, в этом можно и должно итти на уступки, в этом можно перепробовать и то, и другое, и третье, — от этого дело рабочих и крестьян, дело победы над капитализмом не погибнет.

А вот если мы не сумеем сохранить теснейшего союза между собой, союза против Деникина, союза против капиталистов и кулаков наших стран и всех стран, тогда дело труда наверное погибнет на долгие годы в том смысле, что и Советскую Украину и Советскую Россию тогда СМОГУТ задавить и задушить капиталисты.

И буржуазия всех стран и всяческие мелко-буржуазные партии, «соглашательские», допускающие союз с буржуазией против рабочих, больше всего старались разъединить рабочих разных национальностей, разжечь недоверие, нарушить тесный международный союз и международное братство рабочих. Когда буржуазии удастся это, дело рабочих проиграно. Пусть же коммунистам России и Украины удастся терпеливой, настойчивой, упорной совместной работой победить националистские происки всякой буржуазии, националистские предрассудки всякого рода и показать трудящимся всего мира пример действительно прочного союза рабочих и крестьян разных наций в борьбе за Советскую власть, за уничтожение гнета помещиков и капиталистов, за всемирную Федеративную Советскую Республику.

28 декабря 1919 г.

«Правда» № 3, 4 января 1920 г.

Телеграмма Реввоенсовета Южного фронта

КОМАНДУЮЩИМ 8, 12, 13, 14 и 1 КОННОЙ АРМИЯМИ.

СЕРПУХОВ, *24 ноября 1919 г.* Карта 10 и 25 вер. в дм.

Противник продолжает свой отход на всем фронте южных армий. В соответствии с принятым мною планом дальнейших действий против добровольческой армии противника приказываю:

1) 12 армии продолжать выполнение поставленных в директивах номерами 0/01 и 86/сек. боевых задач, срочно обеспечивая дальнейшее наступление к югу правого фланга 14 армии путем последовательного выдвижения своих левофланговых частей на линию ст. Ромодан, г. Зеньков Хухрь (на реке Ворскла).

2) 14 армии, усиленной 45 и 52 стрелковыми дивизиями, продолжать энергичное наступление на всем фронте армии с целью овладения в кратчайший срок районом г. Харькова, стремясь при выполнении этой задачи путем фланговых ударов нанести противнику возможно больший урон.

3) 13 армии, продолжая настойчиво преследовать отступающего противника, усилить свой левый фланг . . . *) дивизией, имея задачей в кратчайший срок овладеть районом г. Купянска.

4) 8 армии по овладении совместно с частями . . . *) армии г. Павловском развить энергичное наступление в общем направлении на Старобельск.

5) Конной армии т. Буденного решительным наступлением в направлении на Купянск содействовать 13 армии по овладению районом последнего.

6) Разграничительные линии между армиями южнее занимаемого ныне боевого расположения: а) между 12 и 14 армиями — Путивль — Тучное — Михайловка Хухры (на реке Ворскла) — ст. Искровка, все пункты за исключением последних двух для 12 армии включительно, б) между 14 и 13 армиями — Рождественское, ст. Троицкое, ст. Гостищево, ст. Топлинка, Северный Донец до Лебяжье, ст. Шебелинка, все пункты для 13 армии включительно, в) между 13 и 8 армиями — Патадовка, Сталовая, ст. Опатовка, Покровское, ст. Лиман, все пункты для 8 армии включительно, г) между 8 армией и юго-восточным фронтом — Кирсанов, ст. Таловая, Павловск, Луганск, все пункты для юго-восточного фронта включительно.

7) О получении настоящей директивы донести. НР 24/сек. 660/оп.

Командюж **ЕГОРОВ.** — Член Реввоенсовета Южфронта **СТАЛИН.**

Наштаюж **ПЕТИН.**

*) Неразборчиво. — Ред.

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 14 АРМИИ.

4 декабря 1919 г. № 041 1 час.

1. Наступление Корниловской и 31 дивизии противника на участке Латышской дивизии ликвидировано с большими потерями для противника доблестными латышскими полками. Преследование разбитого противника на фронте всей армии развивается успешно. Разложение некоторых частей противника достигло больших размеров.

2. Правее нас 12 армия заняла города Козелец, Прилуки и Ромны. Левее нас левый фланг 13 армии к вечеру 2.12 был на линии Бе[illegible]. Наступление всех армий южного фронта развивается [illegible].

3. ЧАСТЯМ ВВЕРЕННОЙ МНЕ АРМИИ СТАВЛЮ ЗАДАЧЕЙ НЕ ПОЗДНЕЕ 11-го ДЕКАБРЯ ОВЛАДЕТЬ РАЙОНОМ Г. ХАРЬКОВА.

Во исполнение чего приказываю:

а) Начдиву 41 Саблину продолжать энергичное наступление, заняв район г. Ахтырка и г. Краснокутск и 11 декабря выйти на линию реки Мерла. Обеспечить правый фланг соответствующей группировкой резервов дивизии, принять меры к выяснению группировки противника в районе г. Полтава.

б) Начдиву 46 Зейдеману вести энергичное наступление, имея целью отрезать район г. Харькова с запада. Сосредоточенным кулаком на левом фланге дивизии нанести удар Белгородской группе противника, овладев к 7 декабря районом г. Золочев — ст. Казачья Лопань. 11 декабря дивизии выйти на линию Новый Мерчик — Люботин ст. Новая Бавария.

в) Начдиву Латышской Калнину продолжать энергичные операции с целью овладеть районом г. Белгород. Во исполнение чего с 24 часов 9 декабря временно до окончания харьковской операции 1 бригаду передать конной группе Примакова. Остальными частями дивизии [illegible] энергичное наступление, имея целью занять г. Харьков и выйти на линию Новая Бавария... [1]) не позднее 11 декабря.

г) Конной группе Примакова содействовать Латышской дивизии овладеть районом г. Белгорода: объединив II кавалерийскую бригаду и I пехотную бригаду Латышской дивизии, совершить рейд в направлении Грайворон — Сенное — Огульцы, имея целью отрезать [illegible] г. Харькова, г. Мерефа — Змиев — Чугуев. Частям группы 10 декабря достигнуть район Огульцы. По овладении частями Латышской дивизии районом г. Харькова, 1-ю латышскую бригаду вернуть в распоряжение начальника Латышской дивизии.

Командующий 14 армией **УБОРЕВИЧ.**

Член Реввоенсовета армии **ОРДЖОНИКИДЗЕ.**

[1]) Неразборчиво. — Ред.

ХАЙ ЖИВЕ РАДЯНСЬКА УКРАЇНА!

П'ятнадцять років минуло з того часу, коли озброєні сили пролетарської революції звільнили Україну від білогвардійських армій Денікіна. 12 грудня 1919 року Червона Армія взяла Харків, 16 грудня — Київ.

Довго панували на Україні оскаженілі банди контрреволюції та імперіалізму. Вони топили країну у крові українських робітників і селян, грабували її, розпродували на міжнародній біржі. Безліч спалених міст та сел, безліч могил та море сліз залишили на Україні денікінці, німецькі та інші окупанти. Стогнала робітниче-селянська Україна...

Білогвардійці прагнули загарбати Україну, щоб звідти прямувати до Москви — серця пролетарської революції. Хижацькі руки імперіалістів німецьких, австрійських, потім Антанти й білополяків тягнулися за допомогою Петлюр, Скоропадських, Денікіних до хліба, вугілля й металу України, намагались забити її у кайдани капіталістичної експлуатації.

Денікін, загарбавши Україну, кинувся на Москву. Сталін — великий полководець звільнених народів, мобілізував з пропозиції Леніна озброєні сили революції, щоб вирвати Україну з хижацьких рук капіталістів. Під Орлом, Касторною, Воронежем під проводом Сталіна, за його планом, затвердженим Леніним, Червона Армія розбила білогвардійців. Там вирішувалася доля пролетарської революції й доля України. Розбита біла армія, слідом за якою йшли героїчна Червона Армія, червоне козацтво, українські робітники та селяни, змушена була після кривавих боїв залишити Україну.

В завзятій героїчній боротьбі народів нашої країни завойовано волю України. Голодні, роззуті, ледве озброєні, вони нищили всіх ворогів, петлюрівців і денікінців, армії європейської коаліції й німецького імперіалізму. Німецькі полки й корпуси, що переможно пройшли до Марни й Березини, з ганьбою втікали від тачанок революційних українських повстанців. І якщо сучасні людожери й варвари-фашисти вже забули ганьбу поразки і знову простягнуть руки до України, то руки ці будуть нещадно відрубані. Вчорашні революційні повстанці — сьогодні першокласна, краща у світі армія!

Розгром Денікіна в 1919 році та армій польських поміщиків, капіталістів й їхніх петлюрівських обозників в 1920 році поклав кінець століттям неволі і стражданням.

Над Україною, її степами й морем, її річками й курганами, її селами й містами піднялись червоні прапори соціалізму. Вперше в історії робітники й селяни організували свою рідну владу — радянську владу. У горі і в радощах, в тяжкі хвилини й підчас успіхів ця влада міцно зв'язана з трудовим народом. Вона веде Україну до висот соціалізму, до висот заможности, щастя й радощів.

Радянська Україна зацвіла всіма барвами свого багатства. Старий, занедбаний царатом Дніпро, що був могилою цілих поколінь революціонерів, запалав під проводом більшовиків яскравими вогнями. Він рушає, гріє й світить. Підпертий великою греблею, він дає міліярди кіловат-годин електроенергії. Крива розвитку продукційних сил України неймовірно швидко піднеслася вгору. Заграви пожеж імперіалістичних та білогвардійських катів замінилися загравами домен, мартенів. Новий Донбас — його вугілля, металургія, машинобудування, хімія, Харківський тракторний і багато інших заводів, нові культурні міста — гордість країни. Колгоспи й радгоспи озброєні тракторами й найскладнішими сільськогосподарськими знаряддями успішно виводять українське селянство на широкий шлях заможного життя.

Українська мова, що її століттями цькували й переслідували, заграла своєю чудовою мелодійністю по просторах Української Радянської Республіки. Культура, школа, театр, література стали здобутком робітників і селян. Ленінсько-сталінська національна політика, самовіддана героїчна боротьба українських робітників, селян та інтелігенції за соціалізм піднесли Україну на недосяжну височінь економічного й культурного розвитку. Під прапором соціалізму створено в нашій великій країні чудове братерське співробітництво народів. Рідна радянська Україна — здобуток Жовтневої революції — непорушно й міцно зв'язана з усім Радянським Союзом.

В ці часи п'ятнадцятиріччя ми з жалем згадуємо наших братів з Західньої України, що страждають під чоботом польських поміщиків і капіталістів. До нашого святкового гомону вплітається стогін [illegible] трудящих Західньої України, над якими [illegible] хижацькі експлуататори та їхні [illegible]. І тому ще рідніше почувають робітники, селяни та інтелігенція свою Радянську Україну.

Ніколи більше ворожа нога не стане на землю Радянської України. Ніколи! Ми розгромили армії європейських імперіалістів і білогвардійські тації, коли [illegible] ледве стояла на [illegible]. Тепер могутня радянська держава [illegible] і знищити всі замірі імперіалістів і фашистів щодо України.

В ці часи п'ятнадцятиріччя звільнення України з усіх кінців нашої великої країни [illegible] до берегів Дніпра, до Києва — столиці України, до її трудящих, уряду й комуністичної партії:

Хай живе прекрасна Радянська Україна — непорушна частина великого Радянського Союзу, що залізом і бетоном захищений від усіх своїх ворогів!

У ворот Донецкого бассейна.

По поводу разгрома [illegible] де-кабря 1919 года обратился со специальным письмом к рабочим и крестьянам Украины. В этом письме Ленин ставил задачу не только разбить, но и добить деникинские войска, довести победу до полного разгрома белогвардейцев и подводил итоги борьбы с Колчаком и Деникиным.

Ленин писал: «Красные войска взяли Киев, Полтаву, Харьков и победоносно двигаются на Ростов. В Украине кипит восстание против Деникина. Необходимо собрать все силы, чтобы разбить до конца деникинские войска, пытавшиеся восстановить власть [illegible]. Необходимо [illegible] малейшей [illegible] ствия».

Решающий [illegible] в районе Орла—Кромы [illegible] фронта в этом направлении обеспечивалась действиями конного корпуса Буденного со стороны Воронежа. Весь дальнейший путь преследования деникинских банд лежал через Донбасс. В гениальном плане разгрома Деникина, который создал Сталин, Донбасс служил [illegible] районом, который обеспечивал полный разгром Деникина. Донецкий пролетариат полностью оправдал надежды товарища Сталина и в условиях гражданской войны 1919 года являлся могучим помощником наступающей Красной Армии.

Борьба вокруг Киева в этих условиях, естественно, приобретала характер второстепенного значения. 12-я армия, успешно наступая на Киев, играла в общем плане разгрома Деникина роль сковывающей группы, и только с момента преследования деникинских банд роль и значение 12-й армии повышаются, ибо на нее возлагается задача по очищению Правобережья.

Генерал Деникин в свое время бросился к Киеву и растянулся на тысячекилометровом фронте по Украине в надежде получить поддержку белополяков. Однако в силу противоречивых интересов русской и польской буржуазии эта поддержка оказана не была. В своих директивах командование Южным фронтом ставило 12-й армии задачи лишь по ведению разведки в западном направлении (олевское, коростенское), а на южном же участке требовало скорейшего взятия Чернигова и Киева.

16 декабря полки Красной Армии вступили в Киев. Однако успех под Киевом был обозначен сразу же после того, как был взят Харьков, в районах которого в это время развернулись решающие события для Украины. Харьков—это ворота в Донбасс. Генерал Деникин великолепно понимал, что если Красная Армия возьмет Харьков и вступит твердой ногой в Донбасс, то потеря Украины для него неизбежна. Вот почему деникинские войска делают безуспешную попытку остановить наступление Красной Армии еще в Харьковском районе, на подступах к Донецкому бассейну.

Группировка и целеустремленность войск Красной Армии к этому моменту были примерно следующие. Центр тяжести в действиях 12-й армии переносился на правый берег Днепра. 14-я армия нацеливалась на Лозовую—Бердянск с задачей—отрезать группы противника, действующие на правом берегу Днепра. Задача для 13-й армии совместно с Первой конной армией—овладеть Донецким бассейном.

Решающее значение в боях на подступах к Харькову сыграла наша героическая Первая конная армия, возглавляемая лучшими ее вождями — К. Е. Ворошиловым и С. М. Буденным. Ее ударная группа, усиленная двумя стрелковыми дивизиями (9-й и 12-й), широко используя весь наличный транспорт, должна была быстро выдвинуться в Донецкий бассейн и отрезать путь отступления добровольческому корпусу в Донскую область. Что касается 8-й армии, то она должна была выйти в район Луганска.

Генерал Деникин, маневрируя своей конницей на подступах к Харькову, стремился разорвать кольцо красных войск, которое обозначилось вокруг Харьковского района. Активно обороняясь на фронте 14-й армии, противник направил конницу Мамонтова в стык 12-й и 9-й дивизий. Вначале здесь обозначился успех противника. 12-я дивизия Красной Армии принуждена была в районе Бирюча отойти к востоку. Противник стал расширять свой прорыв и охватил левый фланг и тыл 9-й стрелковой дивизии в районе Львовки, но здесь конница Мамонтова лицом к лицу столкнулась с нашей Первой конной армией. Произошло жестокое единоборство красной и белой конницы. В результате этого единоборства 10-я кавалерийская дивизия противника была целиком уничтожена, остальная конница белых бросилась на Валуйки. Первая конная армия, перейдя в преследование, висела на плечах противника, уничтожая одну группу конницы за другой.

8 декабря Конная армия заняла Валуйки и развивала свой успех на Купянск. Части 13-й армии заняли Волчанск. 9 декабря сильно продвинулся правый фланг 14-й армии, и 41-я дивизия заняла город Валки. Полукольцо вокруг Харькова обещало замкнуться совсем, так как 14-я армия двинула конную группу червоных казаков в тыл Харькова, на станцию Мерефа. **Однако в течение 10 декабря противник продолжал еще удерживаться на ближайших подступах к Харькову, и последний лишь 11 декабря перешел в руки Красной Армии.**

Борьба Красной Армии за Харьков растянулась на десять дней. В этой десятидневной фронтовой борьбе у ворот Донецкого бассейна Деникин пытался в последний раз сдержать натиск армий Южного фронта и оставить в своих руках Украину. Однако эта попытка потерпела крах. **Захватив Харьков, а затем Киев, Красная Армия потоком ворвалась в Донецкий бассейн и на правобережную Украину, где была восторженно встречена трудовым населением Советской Украины.**

А. ЕГОРОВ.

«Вторые сутки в бронепоезде».
С картины художника Соколова-Скаля.

Штаб Первой конной армии. На картине: тт. ВОРОШИЛОВ и БУДЕННЫЙ. *С картины художника Журавлева.*

ОБ ОДНОМ НЕУДАВШЕМСЯ ПЛАНЕ ДЕНИКИНА.

Марш Красной Армии от Орла до берегов Азовского и Черного морей нередко изображается, как сплошное триумфальное продвижение, как продвижение без боев.

Очевидно, одной из наименее разработанных тем гражданской войны является харьковская операция Красной Армии—операция по овладению Харьковом, так блестяще проведенная командованием Южного фронта (Сталин, Егоров).

Спросите коренного жителя Харькова о том, как — с боями или без боев — был взят Красной Армией 11 декабря Харьков,—он искренне ответит:

— Я не слышал ни одного выстрела... Красные вошли в Харьков без боя.

Он прав. Красные вошли в Харьков, действительно, почти без единого выстрела. Непосредственно у самого Харькова боев не было. Значит, жители не могли слышать канонады. Не назовешь же шумом боя тот беспорядочный огонь, какой время от времени открывали отступавшие в панике обозники белых, или те выстрелы, какими аккомпанировала свои грабежи в городе отступавшая «грабармия».

11 декабря разведка Красной Армии почти одновременно с трех сторон—с юго-запада, с запада и с севера — беспрепятственно вступила в брошенный белыми Харьков.

А вот до этого, до этих дней, на дальних подступах к Харькову шли упорные бои. Они разыгрались неожиданно для нас и велись настойчиво, как последняя, решительная попытка деникинцев приостановить победное наступление Красной Армии.

Занятие нами Харькова, как это правильно подчеркивал товарищ Сталин в своем блестящем стратегическом плане разгрома Деникина, означало крушение единого белого Юга. После Харькова деникинская армия неизбежно должна была разбиться на две группы, с каждым днем все больше и больше теряющие взаимодействие. Путь одной из них лежал на юго-восток—на Ростов, другой—в Крым и на Одессу.

Неизбежное крушение единого деникинского фронта об'яснялось не только тем, что за Харьковом поток железных дорог разбивался на два расходящихся направления — на юго-запад и на юго-восток, но и широким разворотом антиденикинских восстаний к югу от Харькова. Екатеринославская губерния фактически находилась в руках повстанцев-крестьян.

Это всеобщее крестьянское восстание против Деникина было широко использовано политическим авантюристом Махно, нехотя ставшим временным помощником Красной Армии и революции в борьбе с помещичьей контрреволюцией и интервенцией. Деникинская белогвардейщина оказалась бессильной в борьбе против крестьянской стихии. Именно это обстоятельство создало тот ореол непобедимости, каким в известный период было окружено имя Махно. Этот ореол непобедимости рассыпался немедленно, как только Махно стал на путь борьбы против советов.

Обстановка заставляла Деникина принимать решительные меры для удержания Харькова. Малоподвижный Май-Маевский, опухший от пьянства, с треском снимается с должности командующего «добрармией». На его место Деникин выдвигает своего открытого противника и конкурента—генерала Врангеля. Перед лицом «красной опасности» наступает как бы примирение между Деникиным и Врангелем.

Врангель принимает свое назначение на должность командующего добровольческой армией, рассматривая это, как первый и решительный шаг к овладению всей полнотой власти.

План его: удержать Харьков, стать героем белогвардейского стана, а потом итти к власти. В худшем случае — отход с частями добровольческой армии в Крым, самостоятельность, эмансипация от Деникина.

Защита Харькова была задумана белым командованием, как большая и серьезная операция: отразить на дальних подступах к Харькову наступление красных, а затем от обороны перейти в наступление. Расчет строился на утомленность Красной Армии, на сильную растяжку ее тылов. Белым не могло не быть известным, что темпы восстановления железных дорог отставали от темпов продвижения Красной Армии. Железные дороги бездействовали. Боеприпасами Красная Армия снабжалась преимущественно за счет трофеев.

Деникинцы понимали, что оборона такого крупного промышленного центра, как Харьков, может быть успешно решена лишь в том случае, если она будет вынесена далеко вперед.

Начиная с 5 декабря, наступающие на Харьков 14-я армия и правый фланг 13-й армии стали испытывать все возрастающее сопротивление белых.

В белой армии проводится большая организационная работа. В войска вливаются пополнения, резко улучшается снабжение. Настроение войск искусственно приподнимается слухами о близкой помощи союзников.

5 декабря Красная Армия переходит линию реки Ворсклы уже со значительными боями.

С 5 по 9 декабря развертываются упорные, изо дня в день возобновляющиеся бои. На отдельных участках войска добровольческой армии переходят в контратаки. Наши потери резко возрастают.

Белое командование бросает на левый фланг 13-й армии (валуйское направление) конный корпус Мамонтова, несколько уже оправившийся и отдохнувший после поражения под Воронежем. Конному корпусу Мамонтова удается одержать временный успех на внутренних флангах 13-й и 8-й армий. Наша 12-я стрелковая дивизия (правый фланг 8-й армии) несет в этих боях значительные потери. Маневр белых в валуйском направлении сопровождается резким усилением сопротивления на подступах к Харькову.

Однако успех корпуса Мамонтова быстро ликвидируется. Стремясь выйти в тыл Красной Армии, корпус Мамонтова сам подвергается неожиданному и энергичному фланговому удару со стороны 1-й конной армии красных (Ворошилов, Буденный). С этого момента начинается крушение «грандиозного» плана Деникина и Врангеля.

В те дни пишущий эти строки командовал 46-й дивизией, двигавшейся в центре 14-й армии в направлении Грайворон—Золочев—Мерефа, имея задачу — обойти Харьков с запада.

Быстрое наступление дивизии сменилось методическим продвижением от рубежа к рубежу. Сопротивляемость белых усиливалась с каждым днем. Давала себя чувствовать и недостаточная организованность нашего, еще не освоенного нами, тыла. Связь с командованием армии периодически терялась. Отступающие войска Деникина основательно разрушали не только железные дороги, но и постоянную сеть связи. Недоставало огнеприпасов. Обстановка ухудшалась еще тем, что сосед слева—латышская дивизия, — встречая упорное сопротивление, продвигался медленнее нас. Латышей в свою очередь связывала эстонская дивизия (левый фланг 13-й армии), наступавшая вдоль железной дороги Орел—Харьков.

Все это привело к тому, что 46-я дивизия вместе с действующей правее ее 41-й дивизией (Саблин) оказалась далеко выдвинутой вперед. Противник пускал в дело все средства. Среди жителей умышленно распространялись слухи о подходе к Харькову крупных сил и танков. Эти сведения проникали, в свою очередь, и в наши войска. Наш политический аппарат вел напряженную борьбу с подобными уловками противника.

Но были и слухи, заслуживавшие внимания. Например, о приходе частей генерала Шкуро. [illegible], что генерал Шкуро, действительно, должен был выгружаться со своими войсками где-то в районе Харькова. Быстрое продвижение наших войск сорвало этот план.

Связь с командованием армии и соседями затруднялась еще диверсионной работой белых. В районе дивизии орудовал какой-то ловкий и энергичный разведчик белых, которого нам так и не удалось раскрыть. Он буквально парализовал нашу работу по проволочной связи. Только-только восстановим связь с соседями и с штабом армии, как в сеть включается «беленький» (так его прозвали связисты), и в трубке слышны смех, улюлюканье, «[illegible]»... Начальник штаба дивизии [illegible], горячий и несколько [illegible] человек, [illegible]. Для него стало буквально традицией вести регулярные ночные переговоры с «беленьким», неизменно заканчивавшиеся обоюдной руганью.

Большое значение для нас в этот период имело то живое, непосредственное руководство, которое осуществляло командование 14-й армии (Уборевич, Орджоникидзе). Этим путем мы ориентировались в обстановке и получали ясные перспективы на случай потери связи.

Особо упорные бои на нашем участке развернулись 7—8 декабря в районе села Лютовки. Это было лютое для нас место.

На 7-е мы назначили стоянку штаба в селе Лютовке. Вечером мы с комиссаром дивизии т. Мехлисом пересекаем железную дорогу. Нас поражает странная тишина. Бой затих. Не слышно выстрелов. Не видно орудийных зарниц. Дорога пустая.

Переезжая с участка 3-й бригады на участок 2-й бригады, мы попали точно в пустое место... Странно! Днем на участке 2-й бригады в районе Лютовки шел упорный бой. Мы направляемся туда именно потому, что на участке 3-й и 1-й бригад обстановка сложилась заметно благоприятнее. Едем теперь на самый тяжелый участок.

Странно: тишина, пусто, ни одной повозки с ранеными.

Заходим в железнодорожную будку. Нас встречают явно пораженные люди.

— Кто вы?

— Мы — красные.

— Не может быть, — недоумевает будочник, — красные отступили. Только-что ушел на Харьков бронепоезд белых.

Что произошло на участке 2-й бригады? Не прорван ли в самом деле фронт? Но почему в таком случае отошел к югу бронепоезд белых?

Наконец, мы наткнулись на нашу 2-ю бригаду. Она расположилась на северной окраине села Лютовки. Южную окраину продолжали занимать белые.

В штабе бригады чувствовались усталость и нервозность. Командир бригады растерянно докладывал об огромных потерях, об утомлении людей, о свежих подкреплениях противника. Он предлагал приостановить наступление и закрепиться здесь до выравнивания фронта. Его беспокоили выдвинутое положение бригады и всей дивизии, отсутствие связи с соседями.

— Противник готовит контрудар. Против нас действует полковник Туркул. Он появляется там, где намечается удар.

Нам с т. Мехлисом пришлось зло обрушиться на этого человека, потерявшего общую перспективу в то время, как командующий армией спокойно и уверенно делает последний ход для окончательного разгрома противника.

Почему, однако, противник безмолвствует? Почему такая тишина на фронте? Может быть, противник отходит?

— Выслать сильные разведывательные отряды!

Мы тут же занялись организацией разведки. Через час—два выяснилось: противника нет. Он еще в сумерках с огромным количеством раненых отступил на юг.

Рано утром наступление возобновилось с прежней силой.

Правый фланг 14-й армии уже 7—8-го в результате глубокого обхода (в ночь с 7-го на 8-е 41-я дивизия заняла Богодухов) очутился в тылу «добровольцев», защищавших Харьков, отрезая главной их массе пути на Крым. Особенно быстро продвигалась вперед правофланговая 41-я дивизия. Откатывавшиеся перед ней дезорганизованные части конницы генерала Юзефовича не оказывали уже никакого сопротивления. Судьба Харькова была решена.

План Врангеля и Деникина рухнул. Он рухнул не потому, что был плохо задуман. С точки зрения формального военного искусства он был задуман неплохо, даже хорошо. Однако самый блестящий план оказывается бессильным тогда, когда у этого плана нет исполнителей, когда против него — народ.

Р. ЭЙДЕМАН.

ПОСЛЕ ЗАНЯТИЯ ХАРЬКОВА КРАСНОЙ АРМИЕЙ.

ПРИКАЗ № 1 НАЧАЛЬНИКА ХАРЬКОВСКОГО ГАРНИЗОНА *).

Вступая сего числа в исполнение обязанностей начальника гарнизона, приказываю:

Комендантом города Харькова назначается тов. Сиверс П.

Хождение по улицам разрешаю до 7 часов по новому времени (на 1 час. 30 мин. вперед). Все оружие должно быть сдано в комендантское управление не позже 24 час. с момента издания сего приказа.

Все воинские части, прибывающие в город Харьков, обязаны немедленно зарегистрироваться у коменданта города. Командирам частей выставить в районе своего расположения патрули.

Всех лиц, замеченных в грабежах и насилиях и задержанных на месте преступления, расстреливать без всякой пощады.

Все государственное имущество, находящееся на территории гор. Харькова, об'является собственностью трудового народа, и всякий посягнувший на него будет караться, как враг народа.

Комендантское управление помещается на Садово-Куликовской улице, д. № 6.

Начальник гарнизона Начдив Ю. В. САБЛИН.

*) Приказ издан в Харькове в первые дни прихода в город Красной Армии, в декабре 1919 года. Журнал «Истпарт Украины», № 1, 1925 г.

Рассказ о рыбаке [illegible]

В городе [illegible] в нескольких [illegible] от [illegible] Ленина могила [illegible] [illegible] все же [illegible] [illegible] поздней [illegible].

Этого человека звали Щорс, и он был первым командиром одной из славнейших боевых дивизий Красной Армии. Теперь эта дивизия называется 44-я Краснознаменная Киевская.

Тогда бойцы дивизии были одеты в серые, снятые с офицеров шинели, и на шинелях были следы сорванных офицерских погон.

[illegible] славной дивизии: гимназические формы коллегии Павла Галагана, [illegible] семинаристов, [illegible] жупан галицийца. Эти разноодетые и разновооруженные люди осенью 1919 года прошли занятый Деникиным Юго-Запад, [illegible] артиллерию. Три [illegible] то самое время, когда генерал Бредов посылал в добровольческую штаб-квартиру донесение о победе.

Я думаю, что в те дни, когда, теснимая белогвардейцев под Киевом, дивизия уходила на северо-восток, ее командиры и бойцы бодро [illegible] на красивейший город [illegible] ладно... Мы еще вернемся».

И они вернулись.

Тогда эта дивизия еще не называлась Краснознаменной Киевской, рабочие и селяне Украины называли ее бойцов коротко «таращанцами» и «богунцами». Ноябрь и половина декабря 1919 года — дни жестоких и упорных боев за овладение Киевом. Уже таращанцы разгромили близ Ирпеня остатки Дроздовского, Белозерского и Семеновского белогвардейских полков. В Кукшинских болотах богунцы уничтожили группу противника, оставленную для удара в тыл дивизии. Киев был обречен, но деникинские части находились на высоком берегу Днепра, и, несмотря на мужество и смелость большевиков, невозможно было взять город лобовым ударом.

Была зима, 15 декабря 1919 года. Стояли морозы, но зима на Юго-Западе была обычной, мягкой зимой. Днепр лежал между 44-й дивизией и врагами. Тонкий, еще не окрепший лед Днепра. Богунцы видели притихший Киев на высоком берегу, город был перед ними, но еще не давался им в руки. Враг был достаточно силен, безнадежность его положения придавала ему злость и силу. И вот в день, когда в штабе дивизии надо было принимать решение—продолжать лобовой натиск на Киев и жертвовать людьми, командиру 388-го Богунского полка доложили, что его хочет видеть житель Киева, рыбак, называющий себя Алексеевым.

Это был старый человек, бедняк, потерявший всех своих близких. Он рассказал командиру, что все его близкие были перебиты деникинцами. Он сказал, что с детства жил на Днепре, Днепр—его отец и кормилец, и предложил командиру перевести дивизию по известной ему одному тропинке на другой берег Днепра, по едва окрепшему льду.

Командир полка задумчиво вглядывался в рыбака. Он верил, что семья старика могла быть зверски перебита деникинцами. Он вспоминал безвестные могилы на шляхах Украины и плачущих женщин на могилах.

Женщины оплакивали мужей, братьев, сыновей, зарубленных офицерами и казаками, убитых на всякий случай, чтобы не перебежали к красным, или просто потому, чтобы «почище было в тылу». Что ж, возможно, именно поэтому убили сыновей рыбака. И теперь старик хочет отплатить деникинцам за кровь его детей.

Но кто знает, может быть, это замаскированный враг, и он готовит западню для бойцов. И потому командир не торопился ответить на слова рыбака.

— Добре, дид,—наконец, сказал он,—пойдем в штаб.

Ночью, всю ночь с 15-го на 16-е декабря, продолжалась переправа 389-го Богунского полка по тонкому, оседавшему под ногами льду. Рыбак Алексеев шел впереди. Он знал, где толще лед, где сильнее и где чуть послабее течение Днепра, он вел головной батальон богунцев по известной ему одному тропинке. За головным батальоном шли еще два. Бойцы растянулись цепочкой, лед потрескивал и оседал. Рыбак Алексеев шел уверенно и легко. Здесь, на Днепре, прошла вся его жизнь, здесь он вырастил своих детей, и здесь они погибли у него на глазах, потому что были молоды и сильны и могли уйти к красным. Офицер оставил ему жизнь: чем мог быть опасен этот старик! Может быть, он жив еще, этот румяный ротмистр с бархатными крылышками усов на верхней губе и белым георгиевским крестом в петлице. Как у него валялась в ногах мать-старуха и ловила полы шинели, и как он сказал ей сквозь зубы, через голову ее доставая казачьей шашкой младшего сына: «Посторонитесь, мамаша...»

Высокий берег Днепра вставал, как стена, в предрассветной мгле. Сколько времени они шли, час или не более получаса, сколько времени длился путь от деревни Осокорки до Киева? И как глубоко и радостно вздохнул командир головного батальона, когда ступил на твердую землю! Но некогда было радоваться и раздумывать. Вот, припадая к земле, ползут головные и снимают заставу. Ружейный выстрел разбивает тишину, за ним орудийный выстрел, и снаряд броневика падает в том месте, где только-что шли богунцы.

Поздно. Полк на берегу. В предрассветной мгле начинается бой за Киев. Можно ли удержать бойцов на приднепровских высотах, когда они уже дорвались до врага, когда они уже почти на улицах Киева? Деникинцы сбиты с приднепровских высот. 388-й и 389-й Богунские полки сбивают предмостные заставы и по мостам врываются в город. Восемь часов длится бой. Из Броваров брошены красные пластунские резервы, деникинцы бегут, оставляя орудия, пулеметы.

Вечером 16 декабря Киев был советским городом. В радостный час победы, когда уже есть время вспомнить подробности боя, вспомнили о рыбаке Алексееве и хотели наградить старика или, может быть, просто крепко пожать ему руку. Говорят, его не нашли ни в тот вечер, ни позже. Он исполнил свой долг и исчез.

Товарищ, приехавший из Киева, рассказывает, что и теперь, к пятнадцатилетию освобождения Киева от деникинцев, киевляне не оставляют мысли о том, чтобы разыскать и почтить старика в столице Советской Украины. Жители этих мест живут долго, и возможно, что рыбак Алексеев дожил до наших дней и видит то, чего добилась наша страна через пятнадцать лет после ночного боя на приднепровских высотах.

Но память о нем, как видите, жива. И в книге, посвященной истории славной 44-й дивизии, можно увидеть не очень уж ладный, но с искренностью и теплотой сделанный рисунок: старик в одежде селянина ведет по льду через Днепр красноармейцев.

Л. НИКУЛИН.

Рыбак Алексеев ведет отряд красноармейцев по льду через Днепр.

Эпизоды.

БАШТАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Село Баштанка, на Николаевщине, сыграло значительную роль в партизанском движении против белых. В 1919 году в селе по инициативе крестьянина П. Туры, его брата Исаака и нескольких других активистов начал организовываться партизанский отряд. В течение двух недель в отряд влилось из Баштанки и соседних сел 3.500 вооруженных бойцов, 1.800 человек невооруженного резерва.

Повстанцы Баштанки («Баштанская республика») в месячный срок завоевали грозную славу. Под ружьем находилось уже до 20 тысяч повстанцев. Полтора с лишним месяца баштанцы бились с белыми, поджидая прихода Красной Армии... «Баштанская республика» пала под ударами золотопогонников, собравших, наконец, значительные силы для разгрома этого опасного врага. В последнем бою пали смертью героев почти все вожди восстания, в том числе и брат Туры. Лишь немногие уцелели здесь. Оставшиеся влились потом во главе с П. Турою в части Красной Армии, наступавшей на Николаев.

ВОЙНА БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ С ПОДСОЛНУХАМИ.

Из воспоминаний крестьянина П. Туры, руководителя баштанских повстанцев на Николаевщине:

— В туманную ночь белые повели на нас со станции Явкино наступление. Под давлением превосходных сил противника мы отошли. Тут наш тов. Прядко предлагает: «Дайте 200 хлопцев, и я погоню кадетов». Тов. Прядко отправляется в сторону белых, расположившихся у границ баштанских полей. Под прикрытием тумана, сохраняя тишину, тов. Прядко со своими людьми собирает лежавшие на полях снопики стеблей подсолнуха и ставит их стойя на расстоянии 1½—2 сажен один от другого по всему фронту Баштанки. Тут же тов. Прядко оставляет немного повстанцев, коим приказывает окопаться и редкими выстрелами привлекать к себе белых. Сам Прядко с остальной пехотой и кавалерией под командой тов. Балдука заходит белым в тыл. Белые осторожно наступают на линию снопов, которые они принимают за повстанцев, стоящих цепью в рост. С тыла в тумане подходит к белым наша кавалерия под командой тов. Балдука. Сам он — в погонах полковника и кокарде. Передние части также в белогвардейских погонах и кокардах. Под'ехав к белым вплотную с тыла, тов. Балдук командует своей кавалерии: «Руби!». Белые — в смятении. Лишь незначительной части удается бежать.

ОБРАЗЦЫ ПРИКАЗОВ БЕЛОГО КОМАНДОВАНИЯ.

ПРИКАЗ № 3151.

Приказываю самым беспощадным образом усмирить рабочих, расстреляв, а еще лучше повесив на трое суток десятого человека из всех пойманных...

Шутки с казаками кончены, и пощады никакой: ни слезы, ни стоны не спасут от законом положенного наказания.

Командующий генерал Денисов.

Ноябрь, 1918 г.

ПРИКАЗ КОМЕНДАНТА ГОРОДА ЮЗОВО И ЕГО РАЙОНА.

Об'являю приказ командования донской армии № 2428 от 10 ноября:

§ 1.

Рабочих арестовывать запрещаю, а приказываю расстреливать или вешать.

(Подпись).

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ДОНСКОЙ АРМИИ № 2431 ОТ 11 НОЯБРЯ.

Приказываю всех рабочих, арестованных, повесить на главных улицах и не снимать три дня.

(Подпись).

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ СОРОК ПЯТОЙ.

Мало кому известны боевые операции, происходившие в 1919 году на юге, особенно на юго-западе Украины, в районе Одессы—Тирасполя—Бирзулы. В это время на востоке и юго-востоке против Колчака и Деникина мы имели уже организационно оформившиеся, правильно построенные части, спаянные большевиками, с большим количеством ленинградских и московских пролетариев.

А на Украине еще сильно в рядах царила вольница, организованности было мало. Так было и в 45-й дивизии. Дивизия эта формировалась в районе Одессы—Приднестровья летом 1919 года. Некоторых командиров приходилось, начиная с нее, обращать в красноармейскую веру. Была развернута большая воспитательная работа среди бойцов.

Уже через 2—3 недели после формирования растянутой ниточкой на три сотни километров полки дивизии стали подвергаться многочисленным нападениям с флангов и в центре.

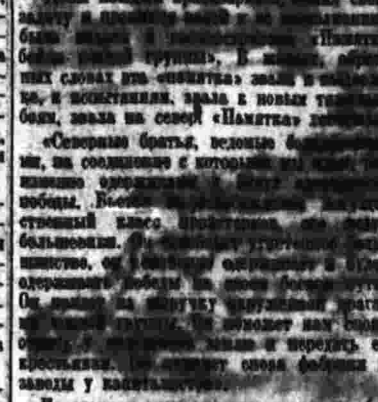
Через месяц после организации дивизия была отрезана от главных сил нашей армии и очутилась в глубоком тылу. На юге — море, англо-французский флот, поддерживающий белые десанты, на юго-западе — румыны, то и дело переправляющиеся на нашу сторону и тревожащие наши части мелкими ударами. На севере — Петлюра и галичане. В тылу — кулацкие банды, восстания, колокольный набатный звон, разрушенные мосты, нападения на склады, постоянные стычки с отдельными отрядами и зверское уничтожение отдельных наших людей, связистов, продовольственников, агентов санитарной службы... И наконец новый «гость» на главной тыловой магистрали, на узловой станции Помошной, — Махно с его всеразлагающей вольной бандитствующей армией.

45-я дивизия была окружена со всех сторон так же, как части 58-й и остатки 47-й дивизий. Им пришлось вместе пробиваться на север в составе так называемой южной группы. Командование этой группы было вверено мне. Членами Реввоенсовета были тт. Гамарник и Затонский.

Всякое руководство из центра прекратилось. Находящийся в нескольких сотнях километров в тылу на севере Киев был занят врагом.

Здесь начинаются первые славные дела южной группы. Нужно было решить, стоит ли прорываться на неведомый север, на соединение с далекими северными красными братьями, или оставаться здесь, на юге, — партизанить, отстаивая свои поля, свои хаты. Этот вопрос решался всей массой дивизии, всеми ее бойцами.

Второе решение улыбалось больше. Трудно было сказать в первую минуту, как поведут себя некоторые командиры и бойцы, если будет отдан приказ двинуться на север. Требовалась решимость, быстрота в действиях.

[illegible] свою задачу [illegible] была [illegible] «Памятка бойца южной группы». В [illegible] простых словах эта «памятка» звала к [illegible], к дисциплине, звала в новые тяжелые бои, звала на север. «Памятка» [illegible]:

«Северные братья, ведомые большевиками, на соединение с которыми мы идем, [illegible] победы. [illegible] единственный класс [illegible] большевики. [illegible] Он [illegible] [illegible] крестьянина. [illegible] снова фабрики и заводы у капиталистов».

На очень и очень многих «памятка» (ее писал тогдашний член Реввоенсовета южной группы тов. Гамарник) оказала огромное, решающее влияние.

Нужное настроение было создано, части сколочены, и движение началось.

Оторвавшись от железной дороги в районе Бирзула—[illegible], дивизия двинулась между двумя железнодорожными линиями по наиболее, казалось бы, невероятному для противника маршруту. Это движение продолжалось 28 суток, — 28 суток непрерывных, неизменно победных боев с деникинскими, петлюровскими, галицийским отрядами. Причина побед естественна: мы двигались сплошной группой, компактным кулаком, нас встречали растянутыми линейными построениями, рассыпавшимися при первом же ударе. Связь двигавшейся группы с другими красными частями была совершенно утеряна. Не было ни верного направления движения, ни ясности того, что ждет нас на ближайшем севере. Мы не знали, где мы найдем своих, не имея возможности хотя бы по радио нащупать как-нибудь свой штаб. Тем не менее дивизия продвигалась, не останавливаясь, на север. Наши потери были невелики. В то же время велики были отвага, выдержка, готовность, если нужно будет, умереть в любой момент. Стремительность нападения частей группы вызывала растерянность и панику во всех частях противника, встречавшихся на пути. В этом переходе 45-ю дивизию вел командир ее Гарькавый. Справа в той же группе двигалась 58-я дивизия во главе с Федько.

[illegible] суток маленькая [illegible] радиостанция восприняла слабые, едва уловимые волны, посланные такой же [illegible] нашей радиостанцией. [illegible] на двадцать восьмой день [illegible] радиостанция дивизии услышала [illegible] соседку. Мы сговариваемся с [illegible], сговариваемся со старым боевым товарищем, с командиром 44-й дивизии — Дубовым. Дубовый показал нам направление на Житомир, и сам двинулся нам навстречу.

Уверенно, бодро 45-я и 58-я дивизии продолжали свое движение, и уже на третьи сутки мы [illegible] со своими. Нечего и говорить [illegible] была встреча: [illegible] встретившихся после длительного перерыва старых друзей — бойцов 44-й и 45-й дивизий.

Коренастый, плотный, со свисающими вниз запорожскими усами Гарькавый и мощный бородатый Дубовый только крепко пожали друг другу руки. Слез не было, но волнение было велико.

Тогда, в сентябре 1919 года, мы воочию убедились в том, что у Деникина тыл гнилой. Мы знали позже из статьи руководителя Южного фронта товарища Сталина, воля к победе которого ощущалась каждым из нас, рядовых бойцов и командиров, увидели в своих действиях подтверждение того, что одной из основных причин поражения Деникина была «непрочность тыла контрреволюционных войск».

Южная группа вырвалась из окружения. Она увидела шаткость тыла противника. Ей ясно было, что стоит только повернуть на Киев, и Киев, эта кажущаяся твердыня белых, падет.

Реввоенсовет группы решил просить главное командование о поручении южной группе этого почетного задания. Тт. Гамарник и Затонский отправились на паровозе в Новозыбков — штаб 12-й армии — для переговоров с Москвой. Части 45-й и 58-й дивизий, бригада Котовского и Богунская бригада 44-й дивизии без всякого труда ворвались в Киев.

Киев пал, — и это было новым подтверждением непрочности тыла контрреволюционных войск, которая об'яснялась социальным характером правительства Деникина, несшего с собой не только ярмо помещика и капиталиста, но и ярмо англо-французского капитала (как об этом писал товарищ Сталин в своей статье от 28 декабря 1919 года).

Нам хотелось на Конотоп—Полтаву. Нам казалось, что мы там при всяких условиях оттянем подвижные конные части с орловского направления. Но мы получили приказ грузить 45-ю дивизию и направиться в резерв главкома, в Вязьму.

Дивизия прибыла в Вязьму, затем ее бросили на Юденича, под Питер. Поспела она туда уже к шапочному разбору. Она приняла лишь участие при наступлении от Молосковице на Ямбург, а потом была вновь переброшена на Южный фронт.

Здесь снова Брянск, хутор Михайловский, Белополье, Полтава. Снова длинные марши, частые столкновения, неизменное движение вперед, отбрасывание на юг частей Деникина. От Полтавы дивизия продолжала свое наступление через Новомосковск на Днепропетровск — Запорожье. Здесь новая встреча с Махно. Как и в первый раз, Махно не удалось внести никакого разложения в наши ряды. Наоборот, дивизия, к этому времени уже вполне внутренне дисциплинированная и политически стойкая, «разлагала», вернее, оздоровляла махновские банды, отнимая у Махно полк за полком и разоружая те отряды, которые не переходили на нашу сторону. В этот период Махно — только эпизод. Новое движение, тяжелые бои с наиболее крепкой группой деникинцев, до последнего момента сохранившей боеспособность и пробиравшейся с севера на Одессу и далее на Тирасполь (группа Бредова и группа генералов Мартынова и Васильева).

Мы снова заняли Одессу, снова разбили противника, вынудив его к частичному переходу по льду в занятую румынами Бессарабию. Мы снова победители на Днестре, с берегов которого всего несколько месяцев назад мы начали тяжелый отход на север.

В этой статье я не могу осветить того героического времени, когда 45-я дивизия работала в составе Первой конной армии. По отзыву руководителей конной армии тт. Ворошилова и Буденного, на протяжении всего пути от Белой Церкви до Львова дивизия дралась, как сколоченный, тактически грамотный красноармейский организм.

Взятием Одессы и Тирасполя, выходом на Днестр не была окончена война за окончательное освобождение Украины. Нам снова пришлось тяжелыми боями изгонять интервентов, освобождать украинские поля, фабрики и заводы.

В гигантской работе по организации побед на Украине всегда решала роль нашего великого вождя, ближайшего соратника Ленина, любимого товарища Сталина. Украинские пролетарии и колхозники и сейчас отчетливо представляют себе, как величайший стратег пролетариата, организовав победу над контрреволюционными силами на Украине и на всем Южном фронте, обеспечил переход к восстановлению разрушенного хозяйства и движение по пути социалистических побед в этой прекрасной части нашего великого Советского Союза.

И. ЯКИР.

Рисунок украинского художника КАСЬЯН.

Эпизоды.

ГЕНЕРАЛЫ РАЗГОВАРИВАЮТ С МУЖИКОМ...

ПРИКАЗ № 663.

27 октября в слободе Степановке на офицера с шестью казаками выступила вся слобода с оружием. Убит один казак, двое ранено, офицер взят в плен заложником. За убитого казака приказываю в деревне Степановке повесить 10 жителей, наложить контрибуцию в 200 тысяч рублей, за пленение офицера сжечь всю деревню.

Генерал-майор Поляков.

«АРЕСТ» ВОРОШИЛОВА.

Белогвардейцы терпели на фронтах одно поражение за другим. Белые газеты в Киеве, желая подогреть настроение местной буржуазии, измышляли на своих страницах всякие небылицы: об аресте большевистских вождей, командиров и так далее.

В газете «Вечерние огни» № 3 читаем:

«Сегодня утром был произведен арест какого-то молодого бритого еврея в пенсне. В нем толпа опознала командующего внутренним фронтом Ворошилова. Арестованного жестоко избили. Конвоирам все же удалось окровавленного комиссара довести живым до контрразведки».

ТАК УМИРАЛИ НАШИ ТОВАРИЩИ.

В Одессе белогвардейская контрразведка арестовала 17 комсомольцев, работавших в подполье.

Все издевательства и пытки озверевших белогвардейцев ни к чему не привели: сверхчеловеческой силой воли товарищи сдерживали рвавшиеся из груди крики и на все вопросы отвечали молчанием. Суд продолжался двое суток. 9 товарищам вынесен смертный приговор (через повешение), остальных приговорили к каторге. Осужденные держали себя спокойно, бодро и стойко.

В последнем слове тов. Ида указала, что она вполне сознательно делала то, в чем ее обвиняют, зная, что по головке ее за это не погладят, но прощения или помилования она просить не собирается.

— Только и всего? — насмешливо спросила тов. Ида, выслушав приговор. — Знайте же, хотя бы вы каждый день убивали по десять человек, наши товарищи каждый день берут по станции и доберутся до вас. Мы умираем молодыми, умираем спокойно, так как за нами и за нас пойдут новые сотни стойких борцов. Ваша песенка спета еще раньше, чем вы ее спели нам!

— Неужели вы думаете, — подхватил тов. Борис, — что бессмысленным убийством десятка человек, почти детей, вы совершили великое дело? Лучшие наши товарищи, старые партийные работники, целы и ни на минуту не оставляют работу. Вы ничего не добились, лишний раз доказав свое бессилие...

«УМИРАЮ, КАК ЧЕСТНАЯ КОММУНИСТКА».

Приговоренная в Одессе к повешению комсомолка Дора Любарская прислала из тюрьмы письмо товарищам:

«Славные товарищи, я умираю честно, как честно прожила свою маленькую жизнь. Через 8 дней мне будет 22 года, а вечером меня расстреляют. Мне не жаль, что погибну так. Жаль, что мало мною сделано для революции. Только теперь я чувствую себя сознательной революционеркой и партийной работницей. Как вела я себя при аресте, при приговоре, вам расскажут мои товарищи. Мне говорят, что я была молодцом. Целую мою старенькую мамочку-товарища. Чувствую себя сознательной и не жалею о таком конце. Ведь я умираю, как честная коммунистка. Мы все, приговоренные, держим себя прилично, бодро. Сегодня читали в последний раз газету. Уже на Берислав, Перекоп наступают. Скоро, скоро вздохнет вся Украина, и начнется живая, созидательная работа. Жаль, что не могу принять участие в ней. Ну, прощайте, будьте счастливы.

Дора Любарская».

Н. Н. ПОПОВ.

Пятнадцать лет назад и теперь.

I.

Долгий и трудный, кровавый и тернистый путь борьбы пройден рабочими и крестьянами Украины, пока они не освободились окончательно от власти капиталистов, помещиков и кулаков, от гнета империализма и контрреволюции.

Через всю Украину весной 1918 года прошли армии германского и австрийского империализма, оставляя за собой разрушенные села, [illegible], кровавые следы насилий и грабежа.

Господа немецкие фашисты и сейчас не стесняются мечтать вслух о новых походах на Украину. Они хотят украинского угля, металла и хлеба. Они хотят еще крови и пота трудящихся масс Украины.

Розенберги и их присные упорно смотрят на Восток. И не случайно они ищут себе союзников среди вековых угнетателей трудящихся масс Украины, среди польских магнатов — Сапег и Радзивиллов.

Господа немецкие фашисты считают без хозяина. В 1918 году войска германского империализма ограбили и залили кровью всю Украину, но и тогда они не могли удержаться в завоеванной стране.

Не могли удержаться, хотя и имели огромную, до зубов вооруженную армию против плохо организованных партизанских отрядов, хотя имели на своей стороне симпатии всей контрреволюции: украинской, русской и польской; всех Родзянок, Скоропадских, фон-Дитмаров, Лизогубов, Сапег и Радзивиллов.

Восстание трудящихся масс Украины, получивших братскую поддержку рабочих и крестьян России, выкинуло вон оккупационные армии насильников германского империализма вместе с гетманом Скоропадским, которого немцы посадили на трон; вместе с его министрами-помещиками Лизогубами; вместе с эксплоататорами донецких рабочих фон-Дитмарами; вместе с кулацкой украинской директорией Петлюры и Винниченко.

Советская Украина и сейчас хорошо помнит, как бежали в панике через всю ее громадную территорию банды империалистических насильников, оставляя награбленное имущество, бросая по дороге пушки, пулеметы, целые поезда военных припасов.

II.

Советская Украина в конце 1918 года освободилась от германской империалистической оккупации, заставила германский империализм надолго отказаться от вооруженной помощи украинской контрреволюции.

Но кровавая борьба на территории Украины после изгнания германских войск не прекратилась.

Против восстановленной советской власти снова выступили в 1919 году вооруженные силы русской и украинской контрреволюции при поддержке империалистов Антанты.

И в конце августа 1919 года банды Деникина и Петлюры ворвались в столицу Советской Украины — Киев. Под их напором после ожесточенного сопротивления отступили на север к Москве по Черниговскому шоссе и на пароходах вверх по Днепру (все железные дороги были отрезаны) советские войска.

Новая кровавая волна залила Украину. В застенках деникинских контрразведок ежедневно гибли сотни революционных борцов. Помещики вернулись в свои имения. Заводы снова попали в руки капиталистов. Вакханалия грабежа, погромов, спекуляции дошла до чудовищных размеров.

Добровольческая армия генерала Деникина недаром заработала себе у истории позорное имя «грабармии».

Самый верный и ближайший соратник Ленина товарищ Сталин выработал план разгрома деникинских белогвардейских банд, которые, залив кровью Украину, развернули наступление на Москву.

Осуществляя сталинский план, части Красной Армии под Орлом и Воронежем нанесли деникинцам первые сокрушительные удары.

Лавина белых армий, рвавшихся к Москве, после этого неудержимо покатилась назад и до самого Ростова уже не могла остановиться.

11 декабря 1919 года Красная Армия освободила Харьков, куда немедленно прибыли ее лучшие вожди товарищи Сталин и Орджоникидзе.

16 декабря славная 44-я дивизия по еще неокрепшему льду перешла Днепр и освободила Киев.

Залитая кровью Украина стала могилой для «грабармии» Деникина, кроме тех частей, которым удалось прорваться к Ростову и за Перекопский перешеек в Крым.

Очищение Украины от Деникина было проведено под непосредственным боевым большевистским руководством товарища Сталина и его ближайших сподвижников товарищей Ворошилова и Орджоникидзе.

Разрушенные заводы, искалеченные железные дороги, потухшие домны и паровозы, залитые водой шахты; голод, безработица, эпидемия тифа в городах; петлюровские и махновские банды в селах, грабившие и терроризировавшие население, — вот что оставила в наследство деникинская контрреволюция советской власти на Украине.

Товарищ Сталин, выступая на IV всеукраинской партийной конференции в марте 1920 года в качестве докладчика о хозяйственном строительстве, нарисовал [illegible] картину [illegible] украинской промышленности в результате хозяйничания интервентов и белогвардейцев.

[illegible] в годы империалистической войны [illegible] 140—150 миллионов пудов угля. К приходу советских войск вывоз угля [illegible] до 5—6 миллионов пудов. Из 65 доменных печей, действовавших ранее на территории Украины, не работала ни одна. Металлическая промышленность по отношению к довоенной выработке давала 5 проц. полуфабрикатов и 3 процента готовых изделий. 70 проц. паровозов на железных дорогах совсем вышли из строя.

III.

Естественно, что разрушенная белогвардейцами до такой степени Украина казалась беззащитной, легко доступной добычей.

Польские магнаты — Сапеги, Потоцкие — решили, что наступил наиболее благоприятный момент для возвращения отнятых у них громадных имений и сахарных заводов на Правобережной Украине.

На едва начавшую переходить к мирному хозяйственному строительству Советскую Украину в апреле 1920 года внезапно двинулись польские армии. В своем обозе они везли продажное, ненавистное украинским трудящимся массам, дважды ими прогнанное правительство Петлюры.

Тщательно подготовленное наступление польских войск на первых порах увенчалось успехом, хотя наши немногочисленные части оказывали героическое сопротивление. Одно из польских официальных сообщений того времени, описывая бой с окруженной у станции Малин и прорвавшейся к Киеву нашей 7-й дивизией, с грустью отмечает, что в этом бою «с отборными большевистскими частями пал ад'ютант начальника государства (т. е. Пилсудского) князь Радзивилл». К началу мая 1920 года поляки заняли большую часть Правобережья Украины: Киев, Житомир, Винницу, готовясь наступать на Одессу и Харьков. Но расчеты на слабость советской власти на Украине и во всей стране оказались весьма легкомысленными. А украинское крестьянство поднялось не против советских войск, как обещал полякам Петлюра, а против своих исконных, вековых угнетателей — польских помещиков, вновь пытавшихся сесть ему на шею.

Уже в начале июня 1920 года войска нашего Украинского (Юго-Западного) фронта, политическим руководителем которого был товарищ Сталин, перешли в контрнаступление, и поляки оказались вынужденными начать спешное отступление, [illegible] под стенами Варшавы и Львова.

IV.

Очищение Украины от деникинских банд [illegible] не означало завершения гражданской войны. Эта война на Украине продолжалась еще в течение почти всего 1920 года, пока не было заключено перемирие с поляками и пока заступивший место Деникина Врангель не был выбит из Крыма.

Но самым сильным, организованным врагом, с которым приходилось иметь дело трудящимся массам Украины после того, как они прогнали со своей территории войска германского империализма, несомненно была деникинская армия.

Вот почему план товарища Сталина (в нем большое место было отведено трудящимся массам Украины, особенно рабочим Донбасса *), предрешивший разгром деникинской армии, имел громадное значение для победоносного окончания гражданской войны на Украине, и не только на Украине.

Вся наша страна находилась после победы над Деникиным в состоянии тягчайшей экономической разрухи. Однако особенно тяжело было положение Украины, ибо международный империализм хотел прежде всего закрепиться на Украине, хотел сделать ее плацдармом для наступления против Москвы, ибо силы внутренней контрреволюции (кулачества в первую очередь) здесь были особенно значительны.

Поэтому гражданская война на Украине долго шла с переменным успехом, отличаясь особым упорством и ожесточенностью, пока не кончилась полной и бесповоротной победой советской власти.

V.

15 лет прошло с конца 1919 года, с момента окончательного утверждения советской власти на Украине. До неузнаваемости изменилось лицо Советской Украины. Донецкий бассейн в 1934 году полностью выполняет свой план. Он дает сейчас 11 с лишним миллионов пудов угля в день, тогда как 15 лет назад давал 5 миллионов пудов за целый месяц. В конце 1919 и начале 1920 года на Украине не работала ни одна домна. Теперь украинская металлургия перевыполняет свой годовой план, равняющийся 5½ миллионам тонн чугуна. Она даст в 1934 году не менее 6 миллионов тонн чугуна. Вопреки тупым и злобным предсказаниям бывшего министра петлюровского правительства, посаженного при помощи польских штыков, — Ефремова, построена величайшая Днепровская электростанция. Построен ряд крупнейших электростанций в Донбассе (Зуевская, Штеровская, Северо-Донецкая), Харьковский тракторный завод, ряд новых металлургических заводов, Днепровский алюминиевый комбинат, ряд крупнейших химических заводов (Горловский, Рубежанский и т. д.).

*) Товарищ Сталин предлагал наносить Деникину главный удар через Украину, а не через Дон, в расчете на поддержку Красной Армии со стороны донецкого и харьковского пролетариата и со стороны крестьянства Украины.

Сельское хозяйство Украины перестроилось на началах коллективизации. На колхозных и совхозных полях Украины работают свыше 60 тысяч тракторов, десятки тысяч комбайнов и других сложных сельскохозяйственных машин.

Мы не говорим об огромном росте и реконструкции наших городов: Харькова, Киева, городов Донбасса, не говорим о введении всеобщего обязательного обучения, о широком развитии высших учебных заведений, о могучем росте украинской социалистической советской культуры.

Перенесение столицы Украины из Харькова в Киев является нагляднейшим доказательством непоколебимой прочности советской власти на Украине. Еще не перевелись мечтатели в лагере империализма и фашизма, надеющиеся увидеть Советскую Украину под своей пятой, мечтающие о повторении походов 1918 и 1920 годов, толкующие мирную политику Советского Союза, как доказательство его слабости.

Эти господа продолжают поддерживать остатки украинской контрреволюции и русской белогвардейщины.

Трудящиеся массы Советской Украины зорко следят за их происками, сплачиваясь еще теснее вокруг ленинской партии и ее вождя товарища Сталина.

Трудящиеся Советской Украины вместе с трудящимися всего Советского Союза осуществляют программу второй пятилетки, программу дальнейшего укрепления экономической и политической мощи СССР, программу построения социализма.

В 1918—20 годах с обильно политых кровью полей Советской Украины в беспорядке бежали полчища империалистических насильников. Бежали те, кому удалось спастись от ярости народных масс, у которых хотели отнять завоеванную свободу и землю.

В сотни и сотни раз увеличилась с тех пор экономическая и военная мощь Советского Союза, неразрывной частью которого является Советская Украина.

Украину пытались в свое время сделать плацдармом для наступления против советской Москвы, против сердца и мозга Советского Союза и международной пролетарской революции.

Украина превратилась сейчас в крепкий, могучий форпост нашей великой советской страны, который никогда не будет под пятой врагов.

Киев.

НЕМЕЦКИЕ ОККУПАНТЫ ЗА РАБОТОЙ.

(АРХИВ «ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ»).

В 1918 году сельский совет села Покровского (бывшей Екатеринославской губ., Александровского уезда) конфисковал у местных помещиков и кулаков землю, инвентарь и семена и все это передал безземельной бедноте. Только-только беднота успела засеять землю, как в село прибыл батальон немецких войск — оккупантов. Попы, помещики, кулаки, торговцы радостно и торжественно встретили оккупантов. Беднота же попряталась и ждала расправы.

Немцы не заставили себя ждать. На первый день пасхи они соорудили во дворе волостного совета две виселицы, привели председателя сельсовета Сытина и еще пятерых бедняков и повесили их во время выхода народа из церкви. В последующие дни было повешено еще много крестьян, заподозренных в большевизме. Трупы висели по нескольку дней.

Далее немцы издали строжайший приказ о возвращении всего, что было взято у помещиков и кулаков. Кто не возвращал, подвергался зверской порке.

Каждую ночь устраивалась облава на бывших красногвардейцев. Пойманных после истязаний вешали. За тех же, кого не удавалось поймать, брали заложников. Одного заложника, старика-крестьянина, который не хотел выдать красногвардейцев, водили по всему селу, били чем попало на глазах у населения, а к вечеру задушили, привязав за шею к колесу телеги.

В начале августа в селе Александровке, что за рекой, недалеко от с. Покровского, появился конный отряд красных. Против красных был выслан конный отряд немцев. Противники встретились у моста через реку Волчью. В результате перестрелки был убит немецкий офицер. Немцы приказали 80-летнему старику Цымбал выйти на линию огня и снять с убитого снаряжение. Старик не выполнил приказания. После боя его арестовали, вывели на кладбище и при всем народе, согнанном насильно, подняли на штыки. Здесь же было убито еще семь человек, заподозренных в большевизме.

С кладбища население было распущено при условии к 16 часам того же дня собрать большое количество револьверов, винтовок, патронов, гранат и других боевых припасов. Было заявлено, что если припасы не будут собраны, в село выпустят 300 зажигательных снарядов. Население таким количеством оружия не располагало, поэтому все в страхе ждали 16 часов, когда село запылает огнем. Село не было сожжено лишь потому, что крестьяне собрали и отдали немцам почти все свое продовольствие и фураж.

Отряд красных, который находился в лесу близ села Михайловки, в 18 километрах от Покровского, часто налетал на немцев, что стоило последним немало жертв. Отвага немногочисленного отряда красных сильно озлобила немцев. Они решили отомстить крестьянам Михайловки, которые укрывали красных. В Михайловку был направлен отряд немцев и масса подвод. После ограбления крестьян село было подожжено со всех сторон. Выходы были закрыты пулеметным и ружейным огнем, чтобы задержать бегство из горящего села. Село было сожжено, много народа было брошено в огонь и расстреляно.

Ф. СЕРДЮК.

С. Покровское, Днепропетровской обл.

Насиловали женщин, грабили и убивали крестьян.

ПРИГОВОР РОМАШКОВСКОГО СЕЛЬСКОГО СХОДА.

13 июля 1918 г. крестьяне села Ромашок, Ходоровской волости, Каневского уезда, на Киевщине, собравшись на сельский сход и обсудив, что делается в нашей местности, постановили:

Довести до сведения ясновельможного пана Гетмана всей Украины и правительства Украинского государства следующее:

На этих днях в местечко Ходоров прибыл из города Канева отряд стражников во главе с паном уездным старостой для наведения порядка. В первые же дни было заявлено нам, чтобы мы отдали пану-помещику имущество. За исключением хлеба, леса и некоторых вещей, которых в селе уже нет, — они проданы, мы отдали все по этому требованию. Вместе с этим стражники начали отбирать оружие у населения. Для получения оружия стражники пытали селян.

Селянина Степана Дьячика при обыске ограбили, забрали у него новые сапоги, двое штанов, брезент, свидетельство об окончании сыном Спиридом школы и метрику о рождении того же сына. Поломали в хате двери и разбили три замка. Над Дьячепком зверски издевались: три раза раздевали догола и били шомполами. Сильно побили также мать Дьяченко, старуху Мотрю. Били четверо, из них известные два стражника—Ядовский и Шостакровский.

Клима Дихтуна били шомполами, кулаками и ногами. Его жену Оксану, которая держала на руках маленького ребенка, также били, тыкали ей в рот шомпол и прокололи верхнюю губу, требуя от нее сознаться, у кого из селян есть оружие.

У Назара Курушко забрали 20 рублей, 4 пары белья и три аршина сукна. Самого Курушко избивали начальник стражников и его помощник. Били и жену Курушко Евдоху и угрожали расстрелять ее.

Илью Гурина 4 дня держали под арестом неизвестно за что и в течение этих дней много раз били шомполами, плетками, кулаками и ногами. Били четверо, и главным образом бил Козловский. Избитыми оказались также крестьяне Иван Антоненко, беременная женщина Екатерина Хоменко, Терешко Пидласный, 70-летняя старуха Александра Гирникова, Евдоха Дзюба, Мотря Бутенко и 75-летний старик Яков Ховенко.

Стражники отняли у Коленика Пидласного лошадь и Коленика очень избили. Правда, лошадь на другой день отдали, так как хлопотал за Пидласного его сын офицер. Хотели отнять лошадь у Ефима Яковенко. Молодую девушку Елизавету Митрофаненкову, застав одну в хате, два неизвестных стражника мучили и хотели изнасиловать, но им помешали. 66-летнего старика Назара Ярку, стянув с него штаны, били мокрой веревкой и шомполами, ему вставляли в рот дуло винтовки. 79-летнего старика Даниила Умовенко били по голове шашкой и кулаками за то, что, угощая стражников завтраком, он как будто бы не так поворачивался и не так нарезал хлеб, как этого хотели стражники.

Вообще стражники так зло и бесчеловечно поступали с народом, что передать все подробности на бумаге совсем невозможно. Они издевались и били без разбора первого попавшегося на глаза, кто бы он ни был — старик ли, никчемный старец, старуха или ребенок. Издевались не только в селе, но и на чистом поле, встречая одинокого человека, женщину или девушку. Стражник Ядовский, прибыв один в наше село под вечер, заставлял селян под угрозой расстрела бить друг друга. Под страхом расстрела стражники отнимали у людей всякую пищу, как масло, яйца, сало, сметану, муку, пшено и т. д.

Все это ничего, народ наверняка стерпел бы эти тяжелые пытки, но, как известно, в других соседних селах, как, например, в Букрыне и Ходорове, дошли до того, что «благородные» паны-офицеры, из которых главным образом состоял отряд стражников, начали насильно собирать девушек и молодых замужних женщин в свою штаб-квартиру на ночь, где издевались над их телом и душой. Если кто-нибудь из матерей не отдавали своих дочерей, с ними расправлялись шомполами. «Наряды» на девок даются официально старосте или десятскому. Все это заставляло девушек убегать из села ночевать в лесах и оврагах.

В результате такого отношения стражников к населению в селах начались вспышки и схватки крестьян со стражниками. Такой случай, например, был сегодня, в 6 часов утра, на поле возле нашего села, где еще и сейчас лежат трупы убитых стражников. Одним словом, население очутилось в таком положении, что только одни мертвые не восстали бы против инквизиторов, а все живое не может удержаться против этого...

Оригинал подписан 73 селянами, сельским старостой и секретарем.

Уполномоченный ромашковского сельского общества

ФЕДОР ГИРНИК.

Жертвы Деникина. Змиев (возле Харькова).

КОНТРРАЗВЕДКА.

(АРХИВ «ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ»).

...Самым страшным этапом в судьбе арестованных в Киеве белыми были районные комендатуры, так как почти все избиения и насилия происходили там. Насилия, творившиеся над женщинами, носили самый гнусный, извращенный характер. Со мной в камере на пять человек в первую ночь были две: одна работница монетного двора, которая до того была иссечена нагайками, что спустя неделю не могла лежать на спине. Ее били казаки и требовали, чтобы она выдала коммунистов. Когда она лишилась сознания, ее обрызгали водой, привели в чувство и снова начали бить.

Другая — девочка 16 лет, служащая столовой, жившая в реквизированной комнате, куда ее устроил товарищ брата. Эта «комиссарша», как ее называли, была изнасилована офицером-казаком. Милая, со светлыми глазками, она всю ночь металась и спрашивала: «Зачем такая жизнь?», а на другое утро из протеста стала напевать «Интернационал».

Позже контрразведка выродилась в шантан: некоторые из арестованных женщин и проститутки пьянствовали и разгульничали с офицерами, которые стремились их подольше не отправлять в тюрьму.

Около 800 дел было затеряно. Царил такой хаос, что власть принялась за реорганизацию контрразведки, указывая в печати на ее недостатки, на потери многих дел и документов.

За взятку можно было иногда освободиться. Газеты сообщали, например, о деле трех офицеров, которые получили взятку в 400 тысяч рублей.

Партии арестованных переводились в тюрьму обычно ночью, во избежание эксцессов со стороны населения. У ворот тюрьмы принимавшие офицеры и конвой частенько снимали с мужчин понравившиеся им сапоги или одежду.

Для евреев были ограничения даже в тюрьме. Одно из таких ограничений — больничная процентная норма. Несмотря на колоссальное количество евреев среди заключенных, в больнице их должно было находиться не более 3 процентов. Не сметь болеть!

Е. ГИЛЯРОВА.

ШЛИ НА СМЕРТЬ, НЕ ВЫДАВАЯ ТОВАРИЩЕЙ...

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ.

Я был тогда секретарем полтавского губернского комитета комсомола. Комитет работал в подполье, в Кременчуге, занятом белогвардейцами. Много дат и событий осталось в памяти от этого тяжелого времени. Но особенно памятна для меня ночь на 5 ноября 1919 года. В эту ночь деникинская контрразведка арестовала шесть комсомолок — работниц табачно-махорочной фабрики — Сару Гальпер, Моню Лазмер, Валю Готлиб и других. Они распространяли нелегальную большевистскую литературу, разоблачавшую действия белых и призывавшую рабочих к борьбе.

25 дней в одиночных камерах. 25 дней нечеловеческих пыток и издевательств. Палачи из контрразведки пытались «выжать» из своих жертв адреса товарищей: коммунистов и комсомольцев. И в бессильной злобе, не добившись от своих пленниц ни единого слова, белогвардейцы вывели их на Крюковский мост в Кременчуге, расстреляли и трупы бросили в Днепр.

Это гнусное убийство еще больше всколыхнуло комсомол и беспартийную молодежь. В ночь убийства губернский комитет партии выпустил специальный номер нелегальной газеты «Дело революции». По одному экземпляру этой газеты мы послали в специальных пакетах начальнику деникинской контрразведки и коменданту города. На конвертах сделали надпись: «Знайте, белые гады: убийством комсомолок вам не убить дело комсомола».

В осведомительное агентство деникинского штаба нам удалось устроить нашего комсомольца Гильмана. Вместо того, чтобы рассылать по округу деникинскую агитационную литературу, Гильман сжигал ее в печи и рассылал большевистские нелегальные листовки и брошюры.

В первых числах декабря полтавский губернский комитет партии, находившийся в Кременчуге, вынес постановление:

«Партизанским отрядам Огия, Скирды и Третьяка начать организованное наступление на Кременчуг с расчетом 20 декабря в 12 часов дня занять город».

Комсомолка [illegible] переоделась крестьянкой, взвалила на плечи бидоны с молоком и понесла постановление губернского комитета, зашитое в складках крестьянской юбки, к партизанам. Ей удалось благополучно пройти сквозь цепи и заградительные отряды белых и добраться до расположения партизанских отрядов.

Тем временем мы создавали и вооружали боевые пятерки из актива комсомола и нелегальных [illegible], учились военному делу, изучали винтовку. В нашей подпольной типографии печатались тысячи листовок и прокламаций.

И вот — ночь на 20 декабря. Вся комсомольская организация собралась на Херсонской улице у знакомого переплетчика. Отсюда, нагруженные литературой, мы разошлись в разные концы города. Утром все заборы, витрины и столбы были оклеены листовками и прокламациями, которые оповещали о наступлении красных партизан, о походе регулярных войск Красной Армии.

В это же утро среди деникинских частей началась паника. Многие дезертировали. Солдаты отказывались выполнять приказы начальства. Многие офицеры тут же, на улице, срывали погоны и меняли свои новенькие шинели на штатские пальто и пиджаки. К 12 часам дня белые в панике отступили к Крюкову (предместье Кременчуга) и взорвали за собой пролет моста через Днепр.

Партизаны вступили в город. Но враг еще огрызался и показывал зубы. Укрепившись в Крюкове, белые начали бомбардировать Кременчуг. Шесть дней длился бой. Деникинцы имели огромный перевес и в вооружении, и в боевом опыте. Но это их не спасло. Подоспели наши регулярные войска, и совместными усилиями партизан и частей Красной Армии Кременчуг был окончательно освобожден от белых.

Л. М. ШАРФ.

ПЛЕВОК В ЛИЦО.

Бравые генералы судили Парасковью Озерову.

Молодая крестьянка Парасковья Озерова, выслушав приговор, громко расхохоталась...

Белогвардейские банды занимали Таврию. «Деревня Акимовка считалась у нас большевистски настроенной. Здесь обнаружили целую крестьянскую организацию, во главе которой стояла семья Озеровых... Двух из них, в том числе молодую Парасковью, приговорили к четырехлетнему заключению в тюрьме». Так рассказывает в своих воспоминаниях бывший военный прокурор белой армии Н. Калинин.

— Подсудимая!—грозно окрикнул председатель военно-полевого суда. — Почему смеешься?

— Четыре года?—продолжала смеяться Парасковья. — А разве вы просуществуете четыре года? Через четыре месяца я буду на свободе.

— Кто же тебя освободит?

— Красные... Вам недолго тут хозяйничать.

— Почему они тебе так нравятся?

— Потому что это — наши...

В Токмаке, по рассказам того же военного прокурора, крестьянские девушки сочинили частушку, которой дразнили золотопогонников:

«Офицерик молодой,
Погон беленький!
Утекай за Перекоп,
Пока целенький».

Такие песенки сильно оскорбляли белых вояк. Но приходилось порой переносить и более жестокие оскорбления со стороны крестьянской молодежи. Некто Виллиам, белогвардейский журналист, приводит в своих воспоминаниях рассказ офицера.

Офицер поймал красного партизана. На сельской площади среди бела дня начали пытать пленника:

«Чтоб получить сознание, пришлось его слегка поджарить на вольном духу... Сначала молчал... Ну, потом, само собой, сознался, когда пятки у него подрумянились...»

Деникинские палачи замучили партизана до смерти. Офицер, руководивший пытками, продолжает свой залихватский рассказ:

«Зрелище поучительное. И что же? В благодарность за даровой спектакль подходит ко мне девица, совершенно простая, немытая и грязная, и харк мне в физиономию!.. Ну, я ее, рабу божию, шашкой!»

Безвестная героиня, «совершенно простая» крестьянская девушка от имени трудового крестьянства плюнула в лицо старому режиму в царских погонах, всей кровожадной бандитской армии белых мерзавцев.

В записках белых — генералов, политиков, журналистов — немало горьких строк о русской деревне. Они шли «спасать» народ от большевиков. А народ, под водительством большевиков, плевал им в лицо, плевал пулеметами и шрапнелями.

Иногда обидно, когда тебя не понимают. Для белых же самое обидное, что трудящиеся деревни сразу поняли их.

Граб-армия. Армия грабителей. В этой краткой формуле сказалось отношение деревни к христолюбивому воинству Деникиных, Врангелей и им подобных...

Небезызвестный Винниченко, описывая, как его и Петлюру вышвыривали из «ридной» Украины, не без горечи заявляет:

«Не российское советское правительство выгоняло нас из Украины, а наш собственный народ, без которого и против которого российские советские войска не могли бы занять ни одного уезда нашей территории».

После героических атак красных частей все более и более редели белогвардейские полки. Были такие части, где офицеров было больше, чем солдат. Откуда взять пополнение? Начались насильственные наборы крестьян.

Мобилизованные крестьяне недолго оставались в белых частях. При первом удобном случае, захватив винтовки, они бежали в степь, в леса, в горы.

Белый журналист Гр. Раковский в книге «Конец белых» приводит рапорт полковника Бородина:

«В Ново-Алексеевке из 207 принятых крестьян, мобилизованных Бердянского уезда, осталось к 8 июля 165. Остальные дезертировали. Я обратился с речью к мобилизованным. В своей речи я обрисовал им сущность борьбы с большевиками... И что же? В ночь на 19 июля бежало 63, а в ночь на 20-е бежало 23».

А, кроме всего прочего, не опасно ли вообще вооружать этих исподлобья смотрящих селян?

Офицеры боялись своих солдат. Недаром один полковник приводит такой анекдот, который стал ходячим в штабах белых армий:

— Красные наступают, — телеграфируют в тыл из штаба корпуса, — примите меры.

— Меры приняты: запасные части обезоружены,—отвечают оттуда.

Окруженные со всех сторон ненавистью и проклятиями, оплеванные, опозоренные, белые банды продолжали громить и жечь украинские села, расстреливать, вешать, калечить крестьян, насиловать крестьянок и грабить, грабить, грабить.

Черносотенец Шульгин, бывший редактор погромного «Киевлянина», он же деникинский поручик, рассказывает о таком факте.

Артиллерийский обстрел какой-то деревни:

«Трехдюймовки работают точно, отчетливо. Но отчего так долго?

— Приказано семьдесят снарядов.

— Зачем так много?

— А куда их деть? Все равно дальше не повезем... Мулы падают...

Значит, для облегчения мулов».

В эмиграции, на досуге, погромщик Шульгин написал несколько книг, в которых старался доказать, что почти все белые — сволочи, а только он один — благородный рыцарь. Не соглашаясь со второй частью этого тезиса, можно вполне согласиться с первой.

Так вот Шульгин, маскируясь в рыцарские доспехи, предается таким лирическим размышлениям:

«Отчего не удалось дело Деникина?.. Отчего этот страшный тысячеверстный поход, великое отступление «орлов» от Орла?

Орлов ли?..

«Взвейтесь, соколы, орлами...» (солдатская песня).

Увы, орлы не удержались на «орлиной» высоте. И коршунами летят они на юг, вслед за неизмеримыми обозами с добром, взятым... у «благодарного населения».

Взвейтесь, соколы... орлами...»

Мы не собираемся здесь полемизировать с Шульгиным о причинах поражения белой авантюры. Но надо отдать ему справедливость — насчет воров метко сказано.

И когда воры бежали в смятении к морю, им вслед неслась песенка, сложенная (в порядке самокритики) одним разочарованным полковником, Жировым:

«Для погромов, кутежей,
Для грабительских набегов
По далеким по тылам,
Для насилья дев и дам,
Спору нет, они годились,
В остальном же провалились...»

Г. РЫКЛИН.

Развал деникинского фронта и восстания в тылу.

ИЗ ЗАПИСОК ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ *).

29 ноября (по старому стилю) 1919 г. красные вступили в Харьков. Прибывший из Харькова полковник Артифексов докладывал о возмутительном поведении «шкуринцев» — чинов частей генерала Шкуро, значительное число которых, офицеров и казаков, оказалось в Харькове. Вместо того, чтобы в эти трудные дни сражаться, они пьянствовали и безобразничали в Харькове, бросая на кутежи бешеные деньги. Сам генерал Шкуро находился на Кубани в отпуску и ожидался в армии со дня на день. Зная хорошо генерала Шкуро, я считал присутствие его в армии вредным и телеграфировал главнокомандующему:

«Армия разваливается от пьянства и грабежей. Взыскивать с младших не могу, когда старшие начальники подают пример, оставаясь безнаказанными. Прошу отчисления от командования корпусом генерала Шкуро, вконец развратившего свои войска. Генерал Врангель».

...Через несколько недель генерал Шкуро был назначен командующим Кубанской армией.

* * *

Война обратилась в средство наживы, а довольствие местными средствами — в грабеж и спекуляцию. Каждая часть спешила захватить побольше. Бралось все: что не могло быть использовано на месте, отправлялось в тыл для товарообмена и обращения в денежные знаки.

Армия развращалась, обращалась в торгашей и спекулянтов... В итоге — развал фронта и восстания в тылу.

*) «Белое дело». Т. V.

Обрекают на голодную смерть...

ПРОТЕСТ КРЕСТЬЯН СЕЛА БОБРИЦЫ.

Мы, нижеподписавшиеся, крестьяне села Бобрицы, Белогородской волости, Киевского уезда, собравшись на сельский сход в числе 150 человек из общего числа 238, имеющих право голоса на сельском сходе, слушали жалобы и заявления наших граждан о нанесенных им со вступлением в район нашей волости деникинской армии убытках и издевательствах над ними, а именно:

Ежедневно со дня вступления белой армии приходят требования, а другой раз и по нескольку сразу о выдаче фуража, сена и овса в увеличенных размерах, хлеба, мяса, яиц, молока, масла и других продуктов и за взятое не платится ни гроша. Между тем всем известно, что наша деревня сильно бедная, земля, по статистике Земской управы, 12-го разряда, песчаная, и не то что она может прокормить какую-нибудь часть армии, а не в состоянии прокормить сама себя. За хлебом и другим продовольствием мы вынуждены ездить в южные уезды Киевской губернии, а у нас забирают последнее без всякой платы, как какую-нибудь контрибуцию, чем обрекают нас на голодную смерть, и все яровые поля в 1920 году будут пустовать, так как нечем будет обсеменить.

При переходе войск с места на место делается что-то невероятное. Лошади забираются на пастбище или в сарае прямо грабежом, без всякой платы, даже без ведома их хозяев, а если последний начинает просить или протестовать, то его еще изобьют, как, например, было с женой крестьянина Якова Незенко—Прасковьей Незенко.

Все вышеуказанное вынудило нас ходатайствовать перед высшими властями о снятии с нас незаслуженной кары, о прекращении реквизиций и об уплате обществу причиненных убытков.

В чем и расписываемся. (Следуют подписи).

(Из книги протоколов сельского схода за 1917—1919 гг.).

Мы никогда не забудем!

Казнь екатеринославских рабочих австро-германскими оккупантами.

ЖЕРТВЫ. По данным Всеукраинского общества содействия жертвам интервенции, в дни белогвардейской оккупации Украины **убито** 38.436 человек, **изувечено** 15.386 человек, арестовано, насильственно мобилизовано, подвергнуто порке 45.803 человека, **изнасиловано** 1.048 женщин.

Эти цифры составлены на основании заявлений родственников, знакомых и самих потерпевших. Среди заявлений есть такие: «Вся семья обожжена горящим спиртом», «изувечен при пытке путем выжигания на спине рисунков порохом», «убийство электрическим током», «изнасилование, беременность и заражение венерической болезнью», «закопали живым».

УБЫТКИ. По неполным данным, население Украины было ограблено и получило материальные убытки на сумму в 626.737.390 рублей. Эта сумма составлена из претензий 237.227 человек.

ПОГРОМЫ. За время с января по сентябрь 1919 года белогвардейцами было учинено около 400 погромов, во время которых убито до 100.000 евреев.

РАЗРУХА. По далеко не полным данным, Украина и Кубань понесли около двух миллиардов рублей убытков от разрушения белыми складов, порчи оборудования, заводов, железнодорожных мостов.

РАЗГУЛ БАНДИТИЗМА. За 3½ месяца — с 18 декабря 1918 года до 4 апреля 1919 года — в Одессе, бывшей в руках белых, убито 114 человек,—33 убийства в месяц против 3—4 обычных в Одессе до этого. «Убийства эти совершались на самых людных улицах, среди бела дня, при чем бандиты до того обнаглели, что, не стесняясь, вступали в торг с заранее намеченными жертвами налетов». (Из доклада заведующего моргом в Одессе в феврале 1920 г.).

ЗАВТРА НАЧИНАЮТСЯ ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ ГОРОДА ЛЕНИНА.

Завтра начинаются выборы в советы города Ленина.

Ленинград! Здесь, на берегу Невы, был первый раз в истории человечества раздавлен старый мир, мир угнетателей и эксплоататоров. Здесь пролетариат, организуемый и руководимый партией Ленина—Сталина, открыл новую, социалистическую главу мировой истории.

Из 17 лет, прошедших после великого Октября, последние четыре года по количеству достижений и успехов были самыми яркими и красочными в истории Ленинграда. На всех участках социалистического строительства одержаны великие победы. В промышленности и социалистическом сельском хозяйстве, в культуре и быте — везде непрерывное движение вперед!

Город Ленина — неприступная большевистская твердыня, величавая в повседневном труде и радости, грозная в своем гневе.

За несколько дней до выборов трудящиеся Ленинграда вместе со всей социалистической страной потеряли своего руководителя и учителя Сергея Мироновича Кирова. Эта смерть, принесшая столько горя всей стране, не остановила, не замедлила творческой работы, поступательного движения ленинградских пролетариев.

Чтя память своего руководителя и друга, погибшего от пули злодея, трудящиеся города Ленина встречают выборы великой организованностью, новыми победами.

Привет рабочим и работницам, служащим и специалистам, бойцам культуры и науки, красноармейцам и краснофлотцам Ленинграда, под непобедимым знаменем Ленина—Сталина идущим на выборы своей власти!

Восстание в Киевском арсенале. С картины художника Терпеловского.

БОЕВЫЕ ДНИ КИЕВСКОГО АРСЕНАЛА.

Декабрь 1917 года. Я возвращаюсь в Киев, домой, с Кавказского фронта. В Алексеевском музее заседает Центральная рада, готовя план разгрома революционных сил Украины. Рабочие собрания и митинги запрещены. На заводах идет глухое брожение.

В конце декабря, ночью, таинственно исчез большевик-подпольщик Леонид Пятаков. А утром рабочие нашли его изуродованный труп на посту Волынском.

6—7 января 1918 года Центральная рада созвала гарнизонную конференцию Сердюцкой дивизии. На конференции стояли вопросы о доверии раде и о борьбе с большевиками.

— Доверяем, будем биться с большевиками!—заявила часть делегатов—офицеры и сынки помещиков.

— Не доверяем, не будем биться с большевиками!— твердо сказали другие. Большая часть делегатов, представлявших крестьянство, победила.

После конференции были проведены полковые митинги. На этих митингах выступали и большевики Киевского арсенала. Наш призыв нашел отклик. Часть солдат трех полков—Шевченковского, Сагайдачного и Георгиевского — отказалась бороться против большевиков.

На заводах разгоралось пламя восстаний. К этому времени, по заданию большевистского руководства, я уже формировал в арсенале военную организацию.

12—13 января в арсенале был создан революционный комитет для общего руководства восстанием. В комитет вошли: рабочий-арсеналец большевик Андрей Иванов, Колесников, студент Морозов, Яша Горовиц, двое солдат Георгиевского и Украинского полков, один представитель авиопарка и я. Во главе революционного комитета стал Андрей Иванов. Мне поручили организацию и руководство военным штабом арсенала. Формируя боевые рабочие отряды, революционный комитет арсенала и большевистское подполье успешно вели работу по разложению петлюровских частей. В результате офицерство Георгиевского, Полуботьковского и Шевченковского полков бежало.

14 января рада об'явила город на военном положении. Киев замер.

Ночь на 15 января. Напряженную тишину взрывает артиллерийский выстрел—первый удар революции по штабу петлюровцев и гайдамаков. Над арсеналом гордо взвивается красный флаг.

Восстание началось. За арсеналом поднялись рабочие железнодорожного узла и Подола. В арсенал прибыла часть пулеметной команды Георгиевского полка, группа солдат Сагайдачного полка. Две сотни Шевченковского полка были поставлены на охрану артиллерийских складов и пороховых погребов.

На улицах выросли баррикады. С боя брали каждый дом. Героически бились рабочие. Нельзя без волнения вспомнить рабочую молодежь, проявлявшую на баррикадах беспримерную храбрость. Сквозь залпы винтовок и смертельную дробь пулеметов гремела песня нашей молодежи:

— Смело, друзья! Не теряйте бодрость в неравном бою...

И дрались, забывая о смерти, и шли напролом, громя превосходящие численностью и вооружением вышколенные войска контрреволюции.

В руках восставших арсенальцев был весь Печерск. На пятый день восстания раде пришлось подтянуть на помощь сильно потрепанным контрреволюционным войскам Киева петлюровские и гайдамацкие полки, теснимые Антоновым-Овсеенко. В Киеве собрались все контрреволюционные силы Украины. Началось наступление на восставших рабочих. Первым пал Подол, за ним—железнодорожные мастерские.

Голодные и обессиленные, зажатые в кольцо, еще два дня героически сражались рабочие арсенала.

Седьмой день восстания. Сил больше нет. Осталась небольшая горсточка героев. Арсенал пал, и в него ворвались озверевшие гайдамаки. Началась кровавая расправа. Петлюровцы и гайдамаки на месте рубили первых попавшихся под руку рабочих. У тех, кто носил золотые обручальные кольца, отрубали пальцы. Оставшихся 307 повстанцев под конвоем кавалерии повели на военную гауптвахту, избивая плетьми и тупыми концами сабель.

Вечер. Военная тюрьма. Тихо разносится песня, ее звуки нарастают:

— Если ж погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых,—
Дело всегда отзовется
На поколеньях живых...

Ни тени колебаний. Спокойно ждали своей участи арсенальцы. Второй день заключения. И вдруг, ночью, со стороны Днепра раздались орудийные выстрелы. Все насторожились. Наши!

Утром Киев заняли красные полки. Нас освободили, и мы вместе с красными войсками очистили Киев от петлюровцев и гайдамаков.

Я. КИСЕЛЬ.

Я—депутат.

Я никогда не забуду своей первой встречи с американским агентом по найму рабочих. Мне было тогда 20 лет, я имел аттестат инструментальщика и большое желание получить работу. Агент выкликал американцев, чернорабочих и, наконец, грубо спросил меня:

— А ты чего ждешь?

— Я инструментальщик, хорошо знаю свое дело и хочу работать у вас по специальности.

Агент оглядел меня и рассмеялся.

— Ты забыл, что ты негр! В лучшем случае можешь получить у нас работу посыльного.

Наконец, мне удалось найти работу. Но меня травили на каждом шагу. Стоило отойти от рабочего места, как немедленно обмазывались дегтем ручки станка, обливались маслом наждачные колеса.

Я уехал в страну Советов, где рабочие сами управляют государством.

На Сталинградском тракторном заводе меня окружили заботой и вниманием. Я работал там, пользуясь всеми правами русских рабочих, и с радостью передавал свой опыт молодым рабочим завода.

Однажды несколько американских специалистов, работавших на Сталинградском заводе, хотели меня избить. Весь Сталинград, весь Советский Союз был возмущен этим делом.

Сейчас я работаю на 1-м государственном шарикоподшипниковом заводе им. Л. М. Кагановича. Мне поручили ответственное дело: руководить шлифовкой точных измерительных приборов.

10 декабря 17-тысячный коллектив завода единогласно избрал меня депутатом в Московский совет. Это — самое радостное, самое торжественное событие в моей жизни.

РОБЕРТ РОБИНСОН.

ЗАКОНЧЕНО СТРОИТЕЛЬСТВО ФАБРИКИ-КУХНИ ПРИ ЗАВОДЕ «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ».

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПИСЬМО тов. В. М. МОЛОТОВА.

К началу избирательной кампании советов на московском станкостроительном заводе «Красный пролетарий» вступила в строй образцовая фабрика-кухня.

Большую помощь в строительстве фабрики-кухни оказал краснопролетарцам их депутат в Московский совет — председатель Совнаркома СССР тов. В. М. Молотов.

Фабрика-кухня, рассчитанная на производство 12 тыс. блюд в сутки, оборудована по последнему слову техники.

Помимо общей столовой, оборудованы зал ударника, диэтическая столовая с комнатой отдыха и специальным кабинетом врача. Для буфета предоставлен большой зал, в котором в дальнейшем будет создано вечернее рабочее кафе.

Директор завода т. Жбанов, секретарь партийного комитета т. Егоров и председатель завкома т. Гуднев к пуску фабрики-кухни получили приветственное письмо от тов. В. М. Молотова:

«Горячо приветствую вас и всех рабочих и служащих «Красного пролетария» с окончанием строительства долгожданной фабрики-кухни.

Надеюсь, что краснопролетарцы будут теперь обеспечены хорошими обедами и хорошей столовой.

Ваш В. МОЛОТОВ».

(Роста).

Москва на выборах.

● Первый и второй день выборов охватили крупнейшие предприятия столицы. Самая низкая явка избирателей зарегистрирована на собрании рабочих Савеловских железнодорожных мастерских — 97 проц. На большинстве предприятий присутствовало 100 проц. избирателей. Собрания отличались большой активностью. На автозаводе им. Сталина желающих выступить в прениях было 190 человек, успело высказаться 93. На «Шарикоподшипнике» желающих выступить в прениях было 85 человек, успело высказаться 48.

● Вчера выборные собрания происходили более чем на 100 предприятиях.

● На Электрокомбинате отчетный доклад Московского совета сделал тов. Булганин. Среди избранных на Электрокомбинате депутатов—нарком иностранных дел тов. Литвинов, которому электрозаводцы отправили в Женеву телеграмму с сообщением о его избрании.

● В театре ленинского совета состоялось первое избирательное собрание неорганизованного населения — домашних хозяек и кустарей. Наказ Московскому и районному советам вызвал оживленные прения и много практических предложений.

● Вчера избирала в совет Всесоюзная Академия наук. Полуторатысячный коллектив Академии наук единогласно избрал своими депутатами президента Академии академика А. П. Карпинского, непременного секретаря Академии академика В. П. Волгина и академика В. А. Костицына. В ленинский районный совет избраны проф. П. И. Лебедев, академик П. М. Никифоров и рабочий-бетонщик Василий Бодя. Посланы приветствия товарищам Сталину, Молотову, Кагановичу и Калинину.

НОТА тов. РАЙВИДА

по поводу незаконных арестов и насилий над советскими гражданами в Манчжурии.

ХАБАРОВСК, 6 декабря. (Роста). Как известно, Генеральное Консульство СССР в Харбине, начиная с августа месяца, когда были произведены массовые аресты советских рабочих и служащих на КВжд, неоднократно обращалось к манчжурскому правительству с устными и письменными протестами против незаконных арестов, насилий и пыток над арестованными советскими гражданами.

В ответ на эти устные и письменные заявления манчжурские власти либо отмалчивались, либо, когда это становилось невозможным, отделывались общими заявлениями и отговорками, ссылаясь на то, что арестованные обвиняются в серьезных преступлениях, что подробности могут быть сообщены лишь по окончании следствия, которое все еще ведется, что с арестованными обращаются хорошо, что никаких насилий и пыток не производится и т. д. и т. п.

Широкая огласка в мировой печати безобразных действий манчжурских властей в отношении советских граждан вынудила, наконец, манчжурское правительство ответить официальной нотой на указанные устные и письменные обращения нашего Генерального консульства в Харбине.

В этой ноте от 6-го ноября Особый Агент Манчжоу-Го в Харбине Ши-Люй-Бень в тоне, не приличествующем дипломатической переписке, настаивает на законности указанных мероприятий манчжурских властей. Не сообщая, в чем именно заключается преступление, приписываемое арестованным советским гражданам, Ши-Люй-Бень ограничивается заявлением, что оно «имеет чрезвычайно злостный характер и широкий масштаб» и имеет «своим центром КВжд». Наконец, Ши-Люй-Бень, отрицая факт применения к арестованным согражданам насилий и пыток, указывает, что обращение манчжурских властей с арестованными «не выходило за пределы дозволенного в отношении обычных заключенных».

В ответ Вр. и. о. Генконсула в Харбине тов. Райвид 26-го ноября обратился к г-ну Ши-Люй-Беню со следующей нотой:

«Господин особый агент! Подтверждая получение Вашего письма от 6-го сего ноября, имею честь сообщить Вам, что оно ни в какой мере не дает удовлетворительного ответа на все мои письменные и устные представления и протесты против незаконных арестов и возмутительных насилий над советскими гражданами в Манчжурии.

Вместо того, чтобы дать мне ясные и точные ответы на сообщенные Вам конкретные факты незаконных арестов и насилий, вместо того, чтобы сообщить мне о принятых мерах наказания виновных в этих незаконных действиях, Вы, господин особый агент, ограничились письмом, содержащим лишь самые общие рассуждения, которые свидетельствуют о стремлении манчжурской стороны уклониться от конкретного и соответствующего действительному положению вещей ответа по существу сделанных мною представлений.

Я неоднократно просил Вас сообщить мне о месте нахождения арестованных советских граждан и о том, за какими полицейскими, судебными или административными властями числится каждый арестованный. На это я не получил от Вас никакого ответа, и об этом Ваше письмо от 6-го ноября также умалчивает.

Я настаивал на сообщении мне, в чем каждый арестованный гражданин СССР обвиняется. Вместо конкретного ответа на этот вопрос Вы делаете в указанном письме совершенно голословное заявление о том, что неизвестное мне «преступление, о котором идет речь и в котором обвиняются арестованные, имеет чрезвычайно злостный характер и широкий масштаб и к тому же является повторным». В другом месте письма Вы сообщаете, «что за их спиной подозревается наличие влиятельной организации» и что «преступления имели своим центром КВжд».

Подобные, ничем абсолютно неподкрепленные и голословные заявления с Вашей стороны, конечно, не могут быть приняты как об'яснение незаконных действий, имевших место с манчжурской стороны. Обычно, если какое-либо лицо подвергается аресту и находится под предварительным следствием в течение двух с половиной — трех месяцев по некоему «чрезвычайно злостному делу», то должно быть по крайней мере известно, по какой статье уголовного кодекса виновный или подозреваемый обвиняется. Общие же рассуждения на тему о «злостности преступления» 150 советских граждан не могут быть признаны удовлетворительными.

Что же касается Ваших совершенно голословных утверждений о том, что центром неизвестного «преступления» якобы является КВжд, то я могу сослаться на свои ноты Вам от 24 августа и 4 октября сего года, в которых я уже указывал на нелепый и чудовищный характер тех обвинений, которые некоторые манчжурские власти пытаются сфабриковать против советских агентов КВжд. Эти обвинения никогда никем не были доказаны и не могут быть доказаны в силу того, что преступления, в которых советских агентов КВжд пытаются обвинить, на самом деле никогда не были ими совершены. Поэтому я крайне сожалею, что Вы, господин особый агент, сочли возможным поддержать в своем письме и тем более столь голословно эти клеветнические выпады против советских граждан, работающих на КВжд.

В своих обращениях к Вам я многократно протестовал перед Вами против пыток и других насилий над советскими гражданами, находящимися в местах заключения Манчжурии. В виду Вашего заявления, что Вам неизвестны упоминаемые мною документальные данные о применении полицейскими и жандармскими властями пыток и насилий и поскольку Вы позволили себе допустить заявление в официальной ноте, что Вы «сомневаетесь в подлинности» этих данных, я вынужден напомнить Вам некоторые факты.

Так, 4 сентября мною были направлены Вам при письме копии актов медицинского обследования арестованных Головиной и Григорьева, подвергшихся пыткам в жандармерии города Харбина. Вице-консул Дрябинский 14 сентября демонстрировал Вам окровавленное белье арестованного железнодорожной полицией гражданина Гиталова, переданное членам его семьи чинами полиции. 3 октября г. Дрябинский сообщил Вам о результатах пыток над согражданами Пацерным и Березиным и об искалечении их. 13 октября Вам было сообщено о пытках над Осадчуком, а 5 ноября я сообщил Вам о его смерти в результате этих пыток. 19 октября я сообщил Вам также о смерти от пыток в пограничном полицейском отряде города Манчжурии гражданина Кульбатского.

Еще значительно ранее—6 августа генконсул г. Славуцкий обращался к Вам с запросом о судьбе сограждан Кислого и Лаушкина, арестованных пограничным полицейским отрядом на станции Пограничная. О судьбе их я также имел с Вами ряд бесед, указывая на имеющиеся у меня тревожные сведения на этот счет. Сегодня я вынужден прямо заявить Вам, что по полученным Генеральным Консульством вполне достоверным сведениям, граждане Кислый и Лаушкин также пали жертвами пыток со стороны чиновников пограничного полицейского отряда, и что всякие явно неправдоподобные заявления властей о их судьбе являются попыткой прикрыть следы преступления, совершенного над ними.

То обстоятельство, что власти упорно отказывают в удовлетворении настойчивых просьб генерального консульства в предоставлении его представителям свиданий с арестованными, лишь подтверждает мое убеждение в том, что эти пытки и насилия имеют действительно место и что власти стремятся скрыть следы их от генконсульства.

Приведенное выше абсолютно не исчерпывает всего обилия данных о пытках и насилиях над согражданами в Харбине, Пограничной и в других местах, о чем как генконсульством в Харбине, так и консулами СССР в Пограничной и Манчжурии неоднократно делались Вам и соответствующим дипломатическим агентам представления. Казалось, Вы должны были дать мне конкретные ответы по всем этим хорошо известным Вам фактам и сообщить мне, какие меры приняты компетентными властями для наказания виновных и предотвращения повторения этих фактов в будущем. Вместо этого Вы в Вашем письме абсолютно не касаетесь всех этих фактов и ограничиваетесь общим заявлением, будто Ваши власти не применяли физической силы при допросах.

Вполне естественно поэтому, что такой ответ приходится рассматривать как явную попытку со стороны руководящих правительственных органов Манчжурии прикрыть авторитетом высшей власти бесчинства и насилия чинов полиции и жандармерии над согражданами и создать для подобных действий атмосферу поощрения и безнаказанности. Тем самым эти высшие правительственные органы Манчжурии берут на себя полную ответственность перед правительством СССР за указанные бесчинства, насилия и пытки.

В виду вышеизложенного имею честь заявить Вам, по поручению НКИД, что Ваш ответ от 6 ноября на мои представления и протесты является совершенно неудовлетворительным. Подтверждая поэтому все мои предшествующие протесты против незаконных арестов и насилий над согражданами, я вновь настойчиво требую немедленного освобождения всех незаконно арестованных граждан СССР, полного прекращения всех насильственных действий над ними и наказания виновных в этих действиях. Наконец, я возлагаю на соответствующие правительственные органы Манчжурии всю моральную и материальную ответственность за весь ущерб, нанесенный согражданам действиями чинов полиции и жандармерии, и оставляю за собой право пред'явить Вам требования о материальном возмещении каждому из пострадавших от незаконных арестов и пыток сограждан, а также семьям погибших в результате пыток в местах заключения Манчжурии сограждан Кислого, Лаушкина, Кульбатского и Осадчука.

Примите и прочее».

НА ЮЖНЫЙ ФРОНТ!

Осенью 1918 года отборные офицерские части повели бешеные атаки на Царицын. Обороной Царицына руководил чрезвычайный уполномоченный Центрального Комитета партии товарищ Сталин.

Когда угроза Царицыну достигла наивысшего напряжения, товарищ Сталин вместе с командармом 10 товарищем Ворошиловым отозвали на помощь Царицыну группу войск с Северного Кавказа.

Начальником группы революционных войск тов. Жлобой и мною — начальником штаба—была сформирована девятиполковая Стальная дивизия.

У деревни Чепурники и селения Сарепта мы ударили в тыл полкам, наседавшим на Царицын. Вырубили два полка.

Оставив дивизию в районе Сарепты, я отправился с несколькими командирами в Царицын. В Реввоенсовете мы застали одного товарища Сталина. Он немедленно принял нас, сказав:

— Вы прибыли кстати!

Сталин об'яснил нам, что, несмотря на наши успехи в районе Чепурники — Сарепта, смертельная угроза Царицыну не снимается. Идут решающие бои в районе Варакоково. Там — Ворошилов.

Сталин предложил перебросить на участок Варакоково два лучших полка.

Расчет товарища Сталина оказался совершенно точным. Наши полки, выгрузившись из эшелонов, тут же перешли в атаку на противника, обратив его в бегство.

Товарищ Сталин остался доволен операцией и уделил всему боевому составу нашей группы особое личное внимание. Сталин обещал в дальнейшем, в виде поощрения, в случае надобности, использовать наши части или кадры на других фронтах республики!

Других фронтов было немало. Мы ждали поощрения...

Товарищ Сталин сдержал свое слово. 17 ноября 1918 года по вызову Сталина командарм 10 тов. Ворошилов предложил мне отбыть с командой в 150 всадников в Москву.

2 декабря, в день прибытия в Москву, я явился к товарищу Сталину.

Товарищ Сталин вкратце об'яснил международную обстановку.

— Отправляйтесь в Курск, в распоряжение временного рабоче-крестьянского правительства Украины.

Собственноручно товарищ Сталин написал мне следующее удостоверение:

«Народный Комиссар по делам Национальностей.
№ 152, 2 декабря 1918 г.
Удостоверение.

Удостоверяется, что наштадив Беленкович с эскадроном (в 150 ч.) следует в г. Курск в распоряжение Временного Рабоче-Крестьян. Правительства Украины.

Член Совета Обороны
Народный Комиссар по национ.
СТАЛИН».

Исполнив немедленно приказание товарища Сталина, я явился в Курск, к наркому временного рабоче-крестьянского правительства Украины тов. Артему. По его заданию, я присоединил к себе местных революционных повстанцев, перешел нейтральную зону и отобрал у петлюровцев Коренево и Рыльск. В Рыльске открыл штаб и начал формирование украинских революционных войск. Путем мобилизации и соединения отдельных партизанских отрядов я наформировал пять полков—3 пехоты и 2 кавалерии. Эти полки были позднее переформированы в Центральную группу украинских революционных войск под моим командованием. С этой группой мы дрались за Советскую Украину, участвовали в боях и походах на фронте Сумы—Ровно—Киев и в январе 1919 года заняли Киев.

В апреле 1919 года я был переброшен в Кременчуг командиром 1-й кавалерийской дивизии против трижды изменника революции Григорьева. В боях под Кременчугом участвовал лично тов. Ворошилов на бронепоезде имени Руднева. Ворошилов захватил у противника бронеплощадку.

На меня была возложена задача перейти к активной обороне Кременчуга, удержать переправы, крюковский железнодорожный мост и наши части на правом берегу за Днепром. Командующий войсками тов. Ворошилов отдал следующее распоряжение, написанное его рукой на листке из блокнота:

«Командующему кременчугским боевым участком Беленковичу.

Напоминаю, что Вы командуете всем боевым участком. Вся ответственность за операции по обороне Кременчуга лежит на Вас. На ст. Кременчуг есть резервы, но им нет никаких распоряжений.

Комвойск Ворошилов.

Кременчуг, 24/V, 2 часа».

На рассвете, открыв усиленный артиллерийский огонь из тяжелых орудий, мы навели панику на противника. Он бросился отступать по линии Бурты—Корыстовка—Александрия. Утром на фронт прибыл тов. Ворошилов и во главе авангардных частей повел наступление. Захватив Корыстовку, он оставил меня в ней, а сам отправился на захват Александрии. На Корыстовку усиленно напирал противник, которого гнали, с одной стороны, части одесского гарнизона, а с другой — красные отряды тов. Дыбенко и кавалерийский полк Червонного казачества. В Корыстовке благодаря наличию гаубичных пушек нам удалось продержаться до подхода подкреплений; этим мы обеспечили захват тов. Ворошиловым Александрии. Здесь награбленное добро на десятках подвод, нанесенное Григорьевым в Александрию, стало нашим достоянием. Нами была захвачена даже канцелярия самого Григорьева, в которой имелся камень для печатания керенских денег.

Григорьев был разбит. Но нанесенные им удары в тыл Красной Армии были немедленно использованы деникинцами, которые прорвались в Донецкий бассейн и отсюда потоком хлынули на Харьков.

Моя группа была переброшена на защиту Харькова. Тут наспех из местных крестьян мной был организован боевой участок на фронте Волчанск — Чугуев — Змиев.

Войска генерала Кутепова прорвались на линии Змиев — Харьков. Бригада генерала Топоркова обошла наши части на фронте Волчанск и Белгород, заняла Белгород. Наша группа оказалась отрезанной под Чугуевым, Харьков занят белыми.

Нам надо было пробиться к своим частям, и мы пошли в направлении на станцию Харьков—Балашовское. На Балашовском вокзале врезались в отборные деникинские части, пересекавшие полотно железной дороги. Наши бронепоезда открыли ураганный огонь прямой наводкой по противнику и рассеяли его колонны. Захватив станцию, ночью повели наступление, заняли район вокзала города Харькова, в том числе Старомосковскую улицу, где мы ночевали одновременно с белыми.

На следующий день мы обследовали железнодорожные пути. Они были во многих местах взорваны. Чтобы их восстановить, нужен месяц работы в мирных условиях. Поэтому было решено: взорвать свои бронепоезда и отправиться по тылам противника...

Ночевали мы в чистом поле, выставляя охранения на всех перекрестках дорог. За ночь вылавливали десятки пьяных офицеров, сопровождавших тыл белой армии. Они беспощадно грабили крестьян. Уничтожая за ночь встречных бандитов, утром продолжали поход.

Белые проявляли исключительные зверства. Они зарывали вместе с убитыми наших раненых. На станции Золочев генерал Топорков захватил составы раненых и больных и сжег их заживо.

Мы решили догнать бригаду генерала Топоркова. У Золочева настигли ее, открыли по ней ураганный огонь из пулеметов и пушек, и бригада была рассеяна.

Деникинцы, захватив Харьков, двигались на север по Большой московской дороге. А мы в это время разрушали их тыл и одновременно с ударом красных на Деникина под Воронежем громили его на юге, устанавливая советскую власть на Украине.

А. БЕЛЕНКОВИЧ.

Проект международного уголовного трибунала.

ФРАНЦИЯ ПРЕДЛАГАЕТ ЗАКЛЮЧИТЬ СОГЛАШЕНИЕ О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ.

ЖЕНЕВА, 10 декабря. (ТАСС). Делегациям на сессии Совета Лиги наций роздан французский проект «основ международного соглашения по борьбе против преступлений, совершаемых в целях политического терроризма», с приложением письма Лаваля председателю Совета Васконселосу.

Первый раздел проекта перечисляет все те деяния, которые должны быть отнесены к категории названных преступлений, а именно: 1) Покушение на жизнь или свободу глав правительства, членов правительства, представителей политических или административных учреждений, тех или иных представителей власти и, наконец, частных лиц по мотивам политических убеждений последних. 2) Покушение на безопасность общественных зданий, средств сухопутного, морского и воздушного транспорта и прочее. 3) Об'единение в целях совершения подобных покушений. 4) Хранение в тех же целях оружия, военных припасов, взрывчатых веществ и прочее. 5) Призывы к совершению подобных покушений.

Договаривающиеся стороны обязуются преследовать как деяния этого рода, так и попытки к совершению их в тех случаях, когда они будут направлены против других государств, участников соглашения.

Во втором разделе говорится, что право судебного преследования остается за судами отдельных государств. Вместе с тем должен быть создан международный уголовный трибунал в составе пяти лиц, который должен будет собираться лишь в том случае, когда к нему обратится та или иная сторона.

Компетенции этого трибунала будут подлежать следующие случаи: 1) Когда обвиняемое лицо является подданным иной страны, нежели та, против которой совершен акт политического терроризма, и когда страна, давшая убежище обвиняемому, предпочитает вместо выдачи его пострадавшей стране предать его суду международного трибунала. 2) Когда страна, на территории коей допущен террористический акт, считает нужным не предавать виновника своему собственному суду, а передать дело международному трибуналу.

Международный трибунал должен будет руководствоваться специальным уголовным кодексом. Приведение приговоров в исполнение будет поручаться каждый раз решением международного трибунала тому или иному государству—участнику конвенции. Право помилования будет принадлежать Совету Лиги наций.

Третий раздел предусматривает выработку мероприятий по борьбе с подделкой паспортов и с употреблением последних.

Четвертый раздел трактует об обмене между государствами—участниками конвенции сведений о подготовке покушений и о фактах использования поддельных паспортов.

В заключение проект рекомендует всем членам Лиги пересмотреть свои законодательства о праве политического убежища в том смысле, чтобы политические убийства были исключены из категории деяний, на которые распространяется принцип невыдачи преступников.

Международные вооруженные силы в Саар.

ЖЕНЕВА, 11 декабря. (ТАСС). Сегодня, во второй половине дня, состоялось краткое заседание Совета Лиги наций, на котором утвержден доклад «комитета трех» об организации международной вооруженной силы для охраны порядка в Саарской области в период непосредственной подготовки и проведения плебисцита.

В осуществлении этого мероприятия примут участие Англия, Италия, Швеция и Голландия.

ЮГОСЛАВСКО-ВЕНГЕРСКИЙ КОНФЛИКТ.

Резолюция Совета Лиги наций.

ЖЕНЕВА, 11 декабря. (ТАСС). Вчера ночью Совет Лиги наций закончил обсуждение венгерско-югославского конфликта.

На утреннем заседании после речей Беneша, польского делегата Комаржевского и вторичного выступления представителя Венгрии Экхардта председательствующий Васконселос внес предложение назначить докладчиком по этому вопросу Идена. Совет единогласно утвердил Идена докладчиком.

По предложению тов. Литвинова, указавшего, что народы с тревогой ожидают решения Лиги и что необходимо покончить с этим делом сегодня же, Совет постановил собраться еще раз на ночное заседание.

На этом заседании Иден внес проект резолюции, единогласно принятый поименным голосованием и одобренный представителями Венгрии и государств Малой Антанты.

Первый раздел резолюции осуждает марсельское преступление и настаивает на необходимости наказания виновников. Второй раздел указывает на недопустимость политического терроризма и напоминает членам Лиги вытекающие из ее устава обязанности членов уважать территориальную неприкосновенность и политическую независимость друг друга. Третий раздел специально касается ответственности венгерских властей.

В этом разделе Совет констатирует, что «на некоторые венгерские власти может быть возложена — во всяком случае, в силу проявленной ими небрежности — известная ответственность за акты, связанные с подготовкой марсельского преступления». Поэтому Совет считает, что венгерское правительство обязано предпринять соответственные карательные меры в отношении тех властей, виновность которых будет установлена.

Четвертый раздел резолюции высказывается в пользу заключения международной конвенции против политического терроризма. Для выработки проекта Совет назначает комитет в составе представителей Англии, Франции, СССР, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, Бельгии, Испании и Швейцарии.

НОВОЕ АМЕРИКАНСКОЕ ИЗДАНИЕ ДОКЛАДА ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА XVII С'ЕЗДЕ ВКП(б).

НЬЮ-ЙОРК, 10 декабря. (ТАСС). Американское пацифистское общество «Карнеги эндоумент фор интернейшенел пис» выпустило в виде брошюры текст доклада товарища Сталина на XVII с'езде ВКП(б).

Печать помещает пространные выдержки из доклада, хотя в свое время, когда происходил с'езд, уже подробно излагала его.

Франко-советское сближение.

ПАРИЖ, 11 декабря. (Соб. корр. «Правды»). «Энформасьон» пишет о подписании в Москве франко-советского торгового протокола: «Торжественное подписание протокола, сердечный характер речей, произнесенных при этом, после того как Москва выразила свое удовлетворение по поводу подписания женевского соглашения,—все имеет определенное политическое значение. Как выразился наш министр торговли, экономика не должна отставать от политики».

«Журнэ эндустриэль» пишет: «По всей видимости, приняты меры не только для развития торговых связей между обеими странами, но проведены и подготовительные мероприятия для переговоров более общего характера».

Ремн.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ОТКЛИКИ НА УБИЙСТВО тов. КИРОВА.

„Клянемся защищать Советский Союз!“

Центральному Комитету ВКП(б), Москва.

САРБРЮКЕН, 10 декабря. Единый пролетарский фронт в Саарской области скорбит вместе с советским пролетариатом по поводу понесенной им тяжелой утраты в лице товарища Кирова, убитого агентом классового врага. Клянемся защищать Советский Союз от поджигателей войны!

Социал-демократическая партия—Макс Браун.

Коммунистическая партия—Фриц Пфордт.

ПИСЬМО АНГЛИЙСКИХ ПИОНЕРОВ.

Мы, пионеры Хольборна и Финсбери (районы Лондона), шлем выражение своего глубокого сочувствия трудящимся массам СССР, скорбящим о потере Кирова — одного из лучших товарищей, погибшего от предательского удара со стороны разбитого капиталистического класса.

Обязуемся следовать героическому примеру покойного товарища Сергея Кирова, который, несмотря на многие годы тюрьмы и изгнания, вел борьбу за трудящиеся массы всего мира до того момента, как был предательски убит.

Товарищи, мы с радостью берем на себя обязательство следовать примеру тов. Кирова, даже если это повлечет за собой такой же конец

С товарищеским приветом от имени пионеров Хольборна и Финсбери

Артур Э. Циклей.

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ В ОСЛО.

СТОКГОЛЬМ, 10 декабря. (ТАСС). Норвежская компартия устроила вчера митинг в память товарища Кирова.

В принятой резолюции подчеркивается необходимость усиления революционной бдительности, мобилизации рабочих на защиту СССР и усиления борьбы против военной угрозы.

Германские ходатаи направляются в Париж.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 11 декабря. Согласно «Журналь», германские представители Гесс и Риббентроп должны сегодня или завтра выехать из Берлина в Париж. Возможно, что они сначала захотят узнать, когда Лаваль вернется в Париж (по последним сведениям, Лаваль выезжает сегодня из Женевы).

Как сообщает «Пти паризьен», целью поездки Гесса и Риббентропа является заключение с Францией соглашения наподобие германско-польского.

Пертинакс в «Эко де Пари» пишет: «После подписания франко-советского соглашения не ясно, чего будут добиваться в Париже пропагандисты непосредственного франко-германского сговора, ставшего немыслимым благодаря этому соглашению».

Ремн.

• • •

ВАРШАВА, 11 декабря. (ТАСС). Парижский корреспондент «Курьер варшавски» сообщает, что в одном из ближайших номеров парижский «Капиталь» (орган французских банков) выступит с разоблачением инструкций, с которыми Гесс приедет в Париж для переговоров. По сведениям «Капиталь», эти инструкции сводятся к 5 пунктам, а именно:

1) Гесс заявит, что положение Гитлера в Германии непоколебимо. Путь отступлению Гитлеру отрезан: он может либо остаться у власти, либо погибнуть.

2) Гесс подтвердит разоблачения относительно германских вооружений и нарушения Германией статей версальского договора. Гессу поручено информировать Париж подробно о переменах, происшедших в германских вооружениях.

3) Гесс заявит о готовности Гитлера прекратить дальнейшие вооружения, если теперешнее состояние германской армии и вооружений будет официально легализовано европейскими державами. В этом случае Германия вернется в Лигу наций, но не на конференцию по разоружению, которая, по мнению Германии, потеряла значение.

4) Гитлер готов дать любые гарантии в том, что количественно увеличенная и довооруженная германская армия никогда не будет использована против Франции. Инструкция запрещает Гессу давать какие-либо гарантии относительно других границ Германии и в первую очередь относительно германо-литовской границы.

5) Гессу предлагается выдвинуть ряд аргументов в доказательство того, что собственные интересы Франции диктуют ей заключение соглашения с германской армией.

Переговоры между Францией и Италией.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 11 декабря. Печать опровергает слух, будто Лаваль уже установил день своего от'езда в Рим. «Лаваль,—пишет Пертинакс в «Эко де Пари»,—намерен поехать в Рим лишь тогда, когда там можно будет заключить конкретные соглашения, и он во всяком случае хочет дождаться, пока будут упорядочены отношения между Италией и Югославией».

Сторонники франко-итальянского сближения развернули энергичную деятельность. Вчера в Риме состоялось торжественное открытие памятника французскому историку и дипломату Шатобриану. В церемонии приняла участие французская делегация во главе с председателем сенатской внешнеполитической комиссии Беранже.

Муссолини принял Беранже и французского посла Шамбрена, с которыми имел продолжительную беседу.

Ремн.

Детердинг кредитует Германию.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 11 декабря. Как передают, принадлежащая Детердингу нефтяная компания «Шелл» обсуждает вопрос о создании специального акционерного общества для финансирования сделок с Германией.

Швейцарская газета «Базлер нахрихтен» утверждает, что это общество намерено предоставить Германии заем на сумму в 400 миллионов гульденов. 60 проц. этой суммы будут предоставлены наличными, а 40 проц.—в виде бензина и керосина, а также в виде военного снаряжения.

Гофман.

АНГЛИЯ НЕ ПЛАТИТ ВОЕННЫХ ДОЛГОВ.

НЬЮ-ЙОРК, 10 декабря. (ТАСС). Агентство «Ассошиэйтед пресс» сообщает из Вашингтона, что британское посольство направило министерству иностранных дел США ноту по вопросу о военных долгах.

По имеющимся сведениям, Англия заявила, что она не внесет 15 декабря очередного платежа по военным долгам.

ЛОНДОН, 10 декабря. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтера, министр финансов Невиль Чемберлен сделает завтра в палате общин заявление по вопросу об английских обязательствах по военным долгам США. По сведениям агентства, Чемберлен укажет, что английское правительство «придерживается той же позиции, что и в июне 1934 года, когда никакого платежа произведено не было».

За Манчжурией — Северный Китай.

Японцы открыто заявляют о своих захватнических намерениях.

НЬЮ-ЙОРК, 10 декабря. (ТАСС). По сообщению агентства «Ассошиэйтед пресс», японский посол в США Саито в беседе с представителем филадельфийской газеты «Ивнинг буллетин» заявил:

«Япония, если это будет необходимо, пойдет даже на самоубийство, выполняя план установления мира на Дальнем Востоке. Она будет вести эту политику, даже если будет вынуждена воевать или с Англией, или и с Соединенными Штатами».

«Япония, однако,—продолжал он,—руководится только целями мира. Если мы сочтем это необходимым для установления мира на Дальнем Востоке, то Япония захватит в этих целях Северный Китай и сделает это независимо от того, что скажут другие державы. Если Америка попытается помешать Японии стать империалистической державой, то ей придется послать флот на Дальний Восток».

Иностранная хроника.

❁ Отряд морской пехоты в 250 человек будет послан голландским правительством к 25 декабря в Саарскую область для охраны там порядка во исполнение решения Лиги наций. Шведское правительство также посылает в Саар отряд из 250 добровольцев.

❁ 3-й всебританский с'езд безработных состоялся в Дерби. На с'езде присутствовало 150 делегатов.

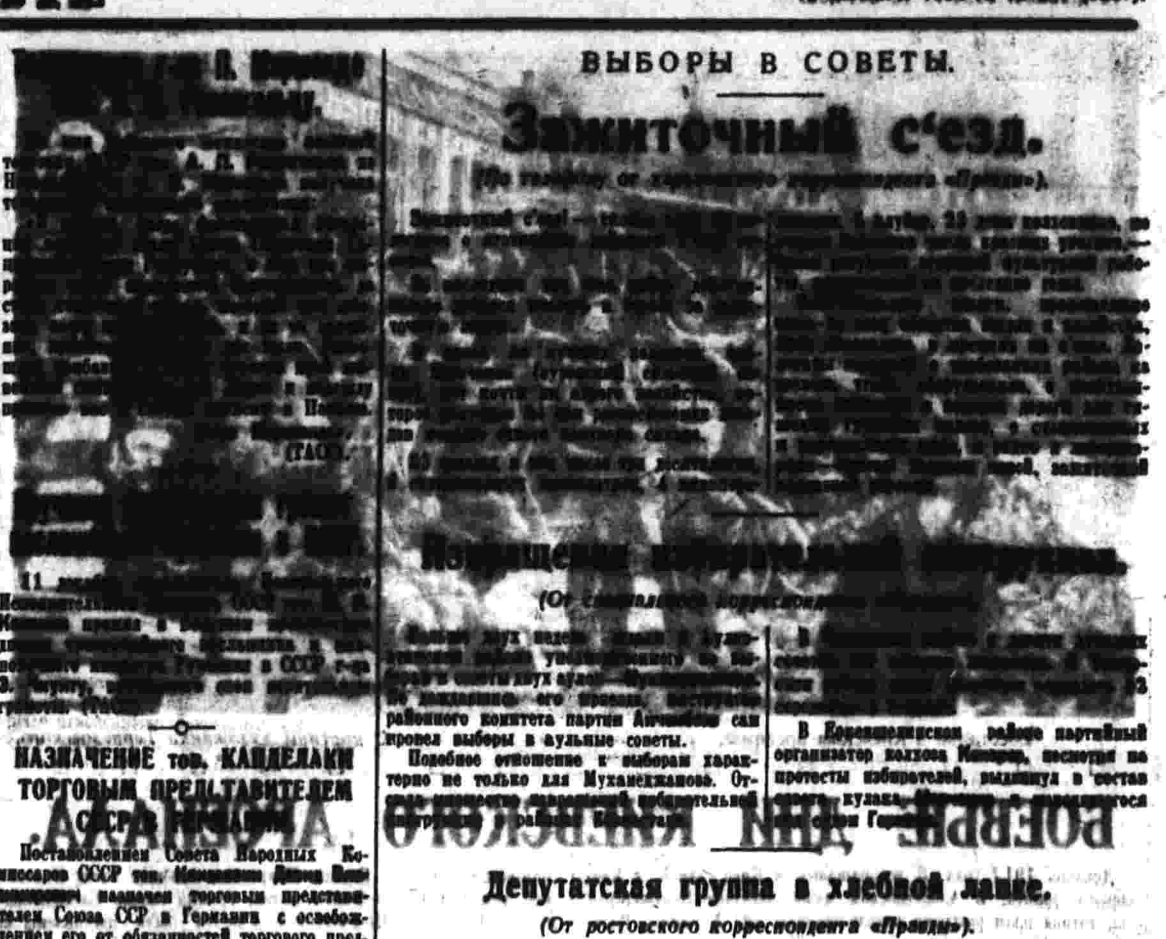
❁ Новый аэродром сооружен японцами в Тяньцзине. На аэродроме построены ангар на 85 самолетов и бензохранилище.

❁ Наталкнулся на скалу и затонул ... получил большие повреждения ... «Нанъ уинг».

❁ Свыше миллиона рабочих участвовало в забастовках в течение первых 9 месяцев 1934 года в Соединенных Штатах.

❁ 64 тысячи жилых домов японского типа пустуют в Токио.

❁ В условиях строжайшей тайны начались в Сингапуре 11 декабря морские и воздушные маневры.

ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ.

Зажиточный с'езд.

Извращение ...

... районного комитета партии Ахчайбеков сам провел выборы в аульные советы.

Подобное отношение к выборам характерно не только для Мухамеджанова. ...

В Кокчетавском районе партийный организатор колхоза ... несмотря на протесты избирателей, выдвинул в состав совета кулака ...

НАЗНАЧЕНИЕ тов. КАНДЕЛАКИ ТОРГОВЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СССР В ГЕРМАНИИ.

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР тов. Канделаки Давид Владимирович назначен торговым представителем Союза ССР в Германии с освобождением его от обязанностей торгового представителя Союза ССР в Швеции.

От секретариата ЦИК Союза ССР.

О замене орденских документов, выданных к орденам Союза ССР.

1. Для получения новых документов к орденским книжкам взамен использованных всеми награжденными орденами Союза ССР следует по получении денег по декабрьскому 1934 г. купону выслать ценным или заказным письмом в Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР (Москва, Кремль):

а) корешки использованных денежных купонов;

б) надлежащим образом заверенную городским советом, районным исполнительным комитетом или сельским советом (по месту жительства) справку, где должно быть указано: фамилия, имя и отчество награжденного, его место работы и занимаемая должность (или род занятий) и точный домашний адрес.

В отношении военнослужащих эти справки должны заверяться начальником отдельной части, учреждения или заведения.

Орденские книжки к орденам Союза ССР об'явлены бессрочными и остаются на руках у награжденных.

2. В целях организованного проведения замены орденских документов в частях Рабоче-Крестьянской Красной Армии, учреждениях и заведениях Наркомата Обороны и по системе Народного комиссариата внутренних дел, командиры отдельных частей и начальники учреждений и заведений Наркомата Обороны и Народного комиссариата внутренних дел могут по желанию орденоносцев представить в Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР общие списки награжденных орденами Союза ССР по их части, учреждению или заведению с приложением указанных в ст. 1 документов.

ЮЖНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ ВЫПОЛНИЛА ГОДОВОЙ ПЛАН ВЫПУСКА ПРОКАТА.

Об'единение «Сталь» сообщает, что утром 11 декабря выполнен годовой план выпуска проката — 3 миллиона 40 тысяч тонн.

Лучшие, образцовые школы.

Вчера в Народном комиссариате просвещения РСФСР состоялось первое совещание по итогам конкурса образцовых школ.

В результате годичного соревнования из 657 образцовых школ выдвинуто 64 кандидата на получение первой премии. Среди них — 17 сельских школ.

На конкурс было представлено 17 тысяч документов — образцов школьной работы. Для более глубокого изучения образцовых школ члены жюри выезжали на места. Проверка показала большой качественный рост образцовых школ за истекший год.

Совещание установило, что лучшими сельскими школами по всем показателям школьной и внешкольной работы являются: Чебаковская школа (Нижняя Волга), Нижнедевицкая (Воронежская область), Березовская (Западносибирский край), Усольская (Свердловская область) и Старопашенская (Московская область). Заслуживают быть отмеченными в конкурсе школы Кадниковская (Северный край), Бузулукская (Средняя Волга) и Нижнечирская (Сталинградский край).

Лучшие городские образцовые школы: в Ленинграде 180-я и 7-я, в Москве—25-я и 3-я, в Свердловске—13-я, в Туле—14-я и в Ростове — 13-я.

Окончательное решение жюри будет вынесено 17 декабря. С этой целью в Москву приглашены директора лучших, образцовых школ, представители местных отделов народного образования и районных исполнительных комитетов.

ОТОВСЮДУ.

(От корреспондентов «Правды», ТАСС и Роста).

❁ Сбор детских рисунков, стихотворений и рассказов, посвященных памяти тов. Кирова, организует Ленинградский дом художественного воспитания детей.

❁ Сто лет исполнилось со дня организации Историко-археологического института Академии наук СССР. За последние годы институт подготовил большие труды по истории народов СССР.

❁ Полярная ночь наступила на острове Шпицберген. На советских угольных рудниках работа идет полным темпом. В последние дни рудник Баренцбург достиг рекордной цифры добычи угля.

Депутатская группа в хлебной лавке.

(От ростовского корреспондента «Правды»).

Рабочие табачной фабрики им. Розы Люксембург послали депутатами в городской и районный советы своих лучших ударников, старых кадровиков Гусеву, Шульгина, Гриневского, Сивченку и других.

Как только было опубликовано решение Пленума Центрального Комитета партии об отмене карточной системы на хлеб, депутатская группа проверила, что делает рабочий кооператив для развертывания торговли хлебом. Узнав, что правление кооператива наметило продажу только трех сортов хлеба, депутаты потребовали увеличить ассортимент. Во многих магазинах не было ларей для хлеба, не хватало лесоматериалов для их устройства. Депутатская группа помогла достать материал.

Приговоры Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

в г. Минске по делам белогвардейцев-террористов.

11 декабря с. г. в гор. Минске выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, в составе: председательствующего Матулевича И. О. и членов Коллегии: Голякова И. Т. и Рутман Я. Я. — были рассмотрены дела по обвинению: 1) Федоровича Н. С.; 2) Статкевича Ф.; 3) Статкевича В.; 4) Корбут А.; 5) Сосновского С.; 6) Гетмана А.; 7) Чубкова А.; 8) Корзун В.; 9) Шеймана С.; 10) Кабанова И.; 11) Азаронок П.; 12) Кирпиченко А., — в организации и совершении на территории БССР ряда террористических актов против работников Советской власти.

Суд установил, что большинство обвиняемых, в том числе Федорович, Статкевич Ф., Сосновский, Гетман, проникло в СССР через Польшу с террористическими заданиями, имея при себе револьверы и ручные гранаты.

Руководствуясь постановлением ЦИК Союза ССР от 1 декабря с. г. и ст.ст. 68, 70 и 76 УК БССР, выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР — приговорила:

1. Федоровича Николая Спиридоновича,
2. Сосновского Степана Казимировича,
3. Статкевича Федора Дементьевича,
4. Статкевича Владимира Герасимовича,
5. Корбут Александра Антоновича,
6. Гетмана Александра Ивановича,
7. Корзун Василия Исааковича,
8. Чубкова Александра Фроловича,
9. Шеймана Симона Моисеевича —

РАССТРЕЛЯТЬ.

Имущество всех конфисковать.

Приговоры приведены в исполнение.

Дела: Кабанова Ивана Меркульевича, Азаронка Петра Кузьмича и Кирпиченко Архипа Родионовича — Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, в виду выяснившихся новых обстоятельств, — постановила направить на доследование. (ТАСС).

Выплавка металла за 9 декабря (в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.500	29.500
Выполнено.	29.414	28.911
% плана.	93,4	98,0

Выпуск проката за 9 декабря (в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
21.000	22.068	105,1

Добыча угля по Союзу за 9 декабря (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
295.991	279.895	94,6

Добыча угля в Донбассе за 9 декабря (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
187.616	185.822	99,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 9 ДЕКАБРЯ.

ДОРОГИ.	Погружено: Вагонов.	Погружено: % выполн. плана.	Выполнение норм оборота вагона, в %: [illegible]	Выполнение норм оборота вагона, в %: [illegible]	[illegible]
Октябрьская (нач. т. [illegible])	3.286	117	99	99	100
Казанская (нач. т. Кучмин)	2.572	101	107	112	105
Окружная (врид. нач. т. [illegible])	358	120	111	109	137
Юго-Западная (нач. т. [illegible])	2.990	106	94	99	104
Южная (нач. т. [illegible])	1.197	116	91	93	107
Северная (нач. т. [illegible])	2.977	107	94	98	99
Мурманская (нач. т. [illegible])	1.790	107	100	85	104
Курская (нач. т. [illegible])	1.813	100	96	86	95
Сам.-Златоустовская (нач. т. [illegible])	629	75	98	105	97
Ряз.-Уральская (нач. т. [illegible])	873	80	111	101	112
Южно-Уральская (нач. т. [illegible])	1.454	71	87	101	93
М.-Бел.-Балт. (нач. т. [illegible])	1.389	109	79	78	93
Западная (нач. т. Жуков)	2.141	106	79	85	98
Екатерининская (нач. т. [illegible])	6.378	92	94	88	106
Турксиб (нач. т. [illegible])	881	92	78	85	89
Москва—Донбасс (нач. т. [illegible])	1.276	86	90	96	108
Донецкая (нач. т. [illegible])	6.499	80	86	90	97
Среднеазиатская (нач. т. [illegible])	1.312	100	74	89	106
Забайкальская (нач. т. [illegible])	615	121	66	81	112
Северокавказская (нач. т. [illegible])	4.308	109	71	87	112
Пермская (нач. т. [illegible])	1.642	64	92	90	100
Юго-Восточная (нач. т. [illegible])	2.138	81	91	82	112
Омская (нач. т. Уланов)	640	59	86	78	93
Оренбургская (нач. т. [illegible])	318	71	97	72	111
Уссурийская (нач. т. [illegible])	1.239	91	75	68	109
Томская (нач. т. [illegible])	2.500	72	75	86	108
Восточносибирская (нач. т. [illegible])	724	92	89	58	115
Закавказская (нач. т. [illegible])	1.943	99	65	59	110
Погружено всего	58.262	92			
Выгружено »	54.782				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	213.936	тонн	99	проц. плана
Кокс	12.325	»	73	» »
Руда	58.693	»	88	» »
Флюсы	16.630	»	72	» »
Соль	2.838	»	98	» »
Металл	2.336	вагонов	106	» »
Хлеб	4.221	»	88	» »
Лес	3.773	»	81	» »
Нефтепродукты	4.833	»	101	» »

Уполномоч. Главлита № В—104143. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Издат. № 1112.